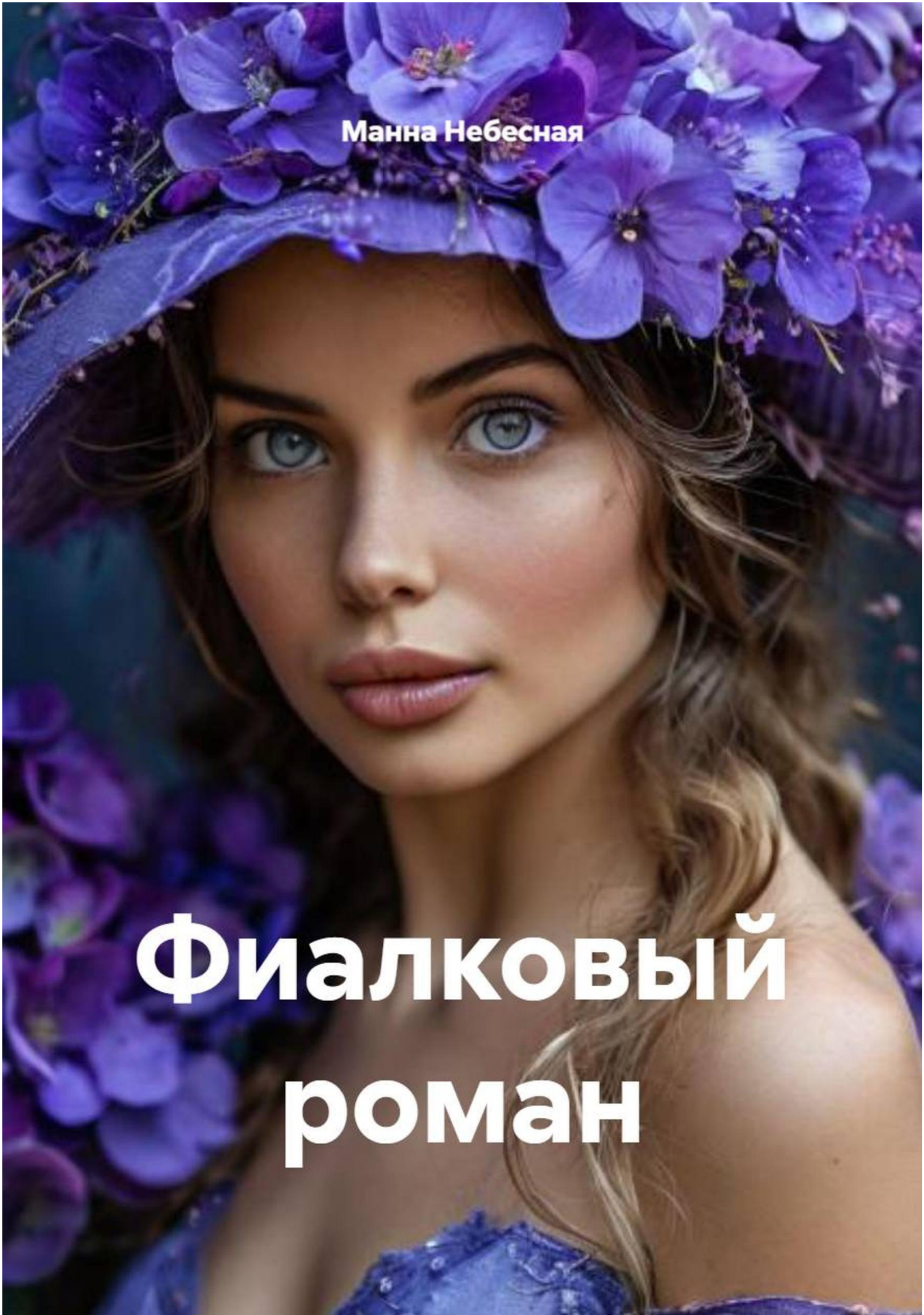
Манна Небесная
Фиалковый роман

Манна Небесная

Фиалковый роман

«Автор»
2026

Небесная М.

Фиалковый роман / М. Небесная — «Автор», 2026

Фиалковый роман или когда прошлое расцветает прощением!Что, если самая большая сила — в умении прощать? Что, если настоящее счастье нельзя купить ни за какие деньги? Это история Алевтины — женщины, которая пожертвовала всем ради сына. Отказавшись от любви и статуса, она нашла свой мир в тишине и красоте простых вещей. Её путь — это путь от невыносимой боли к тихой гармонии. В этой книге вы найдёте:Тихую силу материнской любви, способной защитить от любой бури.Победу искренности над фальшью, где символом чистоты и надежды становятся фиалки. Искусство отпускать прошлое и обретать покой через прощение. «Фиалковый роман» — это не просто история о семье. Это глубокое размышление о том, что иногда самый страшный грех может стать началом самого светлого будущего. Позвольте этой истории согреть ваше сердце. Позвольте себе почувствовать.

© Небесная М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2. 7
Глава 3. 11
Глава 4. 15
Глава 5. 19
Глава 6. 24
Глава 7. 27
Глава 8. 34
Конец ознакомительного фрагмента. 38

Манна Небесная
Фиалковый роман

Глава 1

***

Вечер выдался душным, но в баре было ещё жарче — от множества тел, громкой музыки и запаха дешёвого алкоголя. В углу за столиком сидела Алевтина. Это была худенькая девушка с копной непослушных русых волос, которые она безуспешно пыталась пригладить рукой. В её больших серых глазах сейчас смешивались радость, страх и лёгкое головокружение.

Она только что сдала экзамены — поступила! Теперь она студентка. Будущее казалось ярким, как неоновая вывеска над входом.

Вокруг шумели новые знакомые — ребята с подготовительных курсов, такие же взволнованные и счастливые. Они чокались пластиковыми стаканчиками, смеялись, обсуждали, кто куда будет поступать, делились планами на жизнь. Кто-то принёс из бара целую батарею разноцветных коктейлей с бумажными зонтиками. Вино было сладким и терпким, а эти напитки — приторными и газированными. Алевтина пила и не замечала, как пустеет её стакан. Голоса вокруг становились то громче, то тише, лица расплывались в улыбках.

— За новую жизнь! — крикнул кто-то, и все дружно поддержали тост.

— Алевтина, ты чего такая серьёзная? — спросил её сосед по столику, парень с вихрастой головой и веснушками. — Ты же поступила! Пляши!

Она попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

— Я... я просто думаю... Мне теперь надо на что-то жить. Стипендия маленькая... Мама помочь не сможет.

— Да брось ты! — махнул рукой другой парень. — Главное — учись! А деньги... деньги всегда можно найти.

Кто-то засмеялся. Алевтина почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она вдруг увидела себя со стороны: простая юбка, старенькая блузка, туфли со стоптанными каблуками. А вокруг — модные джинсы, дорогие часы, уверенные жесты. Ей стало стыдно за свою бедность, за свою провинциальность. Она залпом допила коктейль.

— Ещё! — крикнула она официанту неожиданно громко. Музыка гремела всё сильнее. Алевтина начала смеяться без причины, потом ей стало грустно. Она вспоминала мать, в одиночку растившую её в селе, бесконечно тяжёлый труд на земле, вечные разговоры о деньгах.

«Я не буду такой, — думала она. — Я вырвусь отсюда. У меня будет всё».

Ей казалось, что все вокруг смотрят на неё с жалостью. Она встала, пошатнувшись.

— Мне... мне надо выйти... — пробормотала она и направилась к выходу, задев чей-то стул.

На улице воздух показался ей ледяным. Она прислонилась к стене здания и закрыла глаза. Голова кружилась. В кармане лежал лист о зачислении в вуз — её пропуск в новую жизнь. Но радости не было. Только пустота и странное чувство одиночества среди шумного города. Она достала зеркальце: щёки раскраснелись, глаза блестели лихорадочно.

— Я добьюсь своего... — прошептала она своему отражению. — У меня будет своя квартира в Москве... С балконом... И фиалки...

***

Ночь после бара была густой и липкой, как смола. Алевтина шла по пустынной улице, пытаясь поймать такси. Голова всё ещё кружилась от выпитого, но эйфория от поступления уже улетучилась, уступив место глухой тоске и одиночеству.

Из-за угла вывернула компания. Трое парней в модной одежде шли развязной походкой, громко переговариваясь.

— Ого! Смотрите-ка! — крикнул высокий блондин с наглой ухмылкой.

— Девушка, а вы чего одна гуляете? Ночью опасно для таких цыпочек.

Его друзья заржали. Алевтина ускорила шаг, но блондин ловко преградил ей дорогу.

— Куда же вы? Мы просто познакомиться хотим.

Он попытался взять её за руку. Алевтина отшатнулась.

— Не трогайте меня!

— Ого, какая недотрога! Люблю таких! — оскалился второй парень.

Третий парень молча подошёл ближе и отрезал ей путь к отступлению.

— Ребята, пожалуйста... — прошептала Алевтина, чувствуя ледяной ужас.

В ответ блондин грубо схватил её за руку и дёрнул к себе. Она потеряла равновесие и упала на грязный асфальт, больно ударившись коленями и локтями о бордюр. Мир завертелся перед глазами от удара и выпитого алкоголя.

Они окружили её плотным кольцом. Их лица расплывались в пьяных ухмылках. Она кричала, звала на помощь, но улица была пуста. Её схватили за волосы и за руки, кто-то зажал ей рот потной ладонью...

***

Очнулась она от чьего-то прикосновения к плечу и тихого голоса:

— Девушка... вам нужна помощь?

Перед глазами расплывалось лицо незнакомого светловолосого мужчины в дорогом пальто. Его голос был низким и ровным, без тени насмешки или угрозы.

Всё тело ныло, голова раскалывалась от боли в затылке.

— Вы ранены? Вас избили? — он говорил мягко, но настойчиво.

Алевтина молчала, не в силах вымолвить ни слова. Только сейчас она осознала своё состояние: испачканная одежда, спутанные волосы, заплаканное лицо.

— Тихо-тихо. Всё хорошо. Я врач. Меня зовут Андрей Владимирович. Я отвезу вас в больницу, нужно осмотреть голову.

Он помог ей сесть в машину — тёплый, уютный салон с запахом дорогого парфюма и кожи казался ей другим миром. Всю дорогу он молчал, лишь изредка поглядывая на неё с сочувствием. Алевтина смотрела в окно на проносящиеся мимо огни города и чувствовала, как ледяной ужас постепенно отпускает её. Впервые за эту ночь ей стало спокойно.

Машина остановилась у ворот частной клиники — современного здания из стекла и бетона. Андрей Владимирович помог ей выйти и, поддерживая под локоть, повёл внутрь. Яркий свет приёмного покоя резал глаза, но здесь было чисто, тепло и безопасно.

Он усадил её в кресло и вызвал медсестру:

— Сейчас вам обработают ссадины и сделают снимок головы. А потом мы поговорим. Главное — вы в безопасности.

И Алевтина поверила ему.

Глава 2.

***

Алевтину проводили в небольшой, но уютный кабинет. Здесь пахло свежим кофе, антисептиком и чем-то неуловимо дорогим — хорошим парфюмом и спокойствием. Медсестра помогла ей устроиться в глубоком кожаном кресле, укрыла мягким пледом и тихо вышла, оставив девушку одну.

Всё тело ныло, но главное — отступил парализующий страх. В голове всё ещё стоял туман, но мысли уже не путались. Она была в безопасности. Взгляд Алевтины блуждал по стенам, увешанным дипломами в строгих рамках, по книжному шкафу с медицинской литературой и большому окну, за которым начинал брезжить рассвет. Серое небо постепенно светлело, обещая новый день.

Дверь распахнулась без стука. На пороге стоял мужчина. В первый миг Алевтине показалось, что это Андрей вернулся раньше времени. Та же стать, тот же рост, те же правильные, почти скульптурные черты лица. Но потом она заметила разницу. Если у Андрея во взгляде читалась мягкая сосредоточенность врача, то в глазах вошедшего плясали озорные искорки. Его волосы были чуть более взъерошены, а на губах играла лёгкая, ироничная улыбка — такая, что в ответ хотелось беспричинно улыбаться, а в груди разливалось тепло.

— О, у нас гостья! — весело произнёс он, закрывая за собой дверь. — А брат где? Опять спасает мир по ночам?

Он подошёл ближе и бесцеремонно плюхнулся на край массивного дубового стола, скрестив руки на груди. Теперь Алевтина видела их разницу ещё яснее. Андрей был воплощением спокойной уверенности в идеально выглаженной рубашке, а его брат — живым воплощением энергии и лёгкого цинизма в стильном, но слегка помятом свитере.

— Он... он скоро придёт. Ему позвонили из приёмного, — тихо ответила Алевтина, плотнее закутываясь в плед.

— Сергей, — представился он, протягивая ей руку через стол. — Брат-близнец этого святого человека. А вы, я так понимаю, та самая таинственная незнакомка с улицы?

Алевтина слабо пожала его тёплую ладонь.

— Алевтина.

— Красивое имя. Старинное. Вам идёт, — он окинул её внимательным взглядом художника, оценивающего модель. — Хотя вид у вас сейчас, конечно... как у кошки после драки с бульдогом. Но это поправимо.

Она невольно улыбнулась его прямоте.

— Спасибо вашему брату... Если бы не он...

— Да-да, он у нас такой, — отмахнулся Сергей с добродушной усмешкой. — Вечно подбирает всех несчастных котят и покалеченных птиц. Я вот считаю, что это не его работа — работать скорой помощью посреди ночи. Но у него же обострённое чувство справедливости.

Он спрыгнул со стола и подошёл к встроенному в стену кофейному аппарату.

— Кофе? Настоящий, не больничная бурда. Вам сейчас не помешает.

Алевтина кивнула.

— Вы... вы не врач?

Сергей заливисто рассмеялся.

— Упаси боже! Я архитектор. Творческая личность. Мой удел — строить красивые дома для богатых людей из бетона и стекла, а не штопать их после пьяных драк. Андрей лечит тела, а я... я создаю иллюзию вечности.

Он протянул ей горячую чашку.

— Знаете, Алевтина, — его голос стал чуть тише и серьёзнее, — я вижу людей насквозь. И я вижу в вас стержень. Что бы там ни случилось на той улице, вы это переживёте. Такие, как вы, не ломаются окончательно.

В этот момент дверь снова открылась, и в кабинет вошёл Андрей. Он посмотрел на брата строгим взглядом поверх очков для чтения , которых несколько минут назад не было на его лице, потом на Алевтину и едва заметно нахмурился.

— Сергей? Я же просил тебя не беспокоить пациентов.

— Пациентка скучала в одиночестве, доктор. Я просто скрасил её ожидание. Вот, — Сергей показал Андрею конверт на столе, который он принёс с собой и о котором Алевтина даже не подозревала до этого момента. — Почитай на досуге анамнез одной знакомой и дай свой вердикт.

Сергей обаятельно улыбнулся на прощание и исчез за дверью так же стремительно, как и появился.

***

Когда за Сергеем закрылась дверь, в кабинете повисла тишина, нарушаемая лишь мерным тиканьем настенных часов. Андрей повернулся к Алевтине, и его лицо смягчилось. Он подошёл ближе и присел на корточки перед её креслом, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Простите его, — мягко сказал он. — Сергей всегда был таким — врывается в жизнь, как ураган, но у него доброе сердце. Как вы себя чувствуете? Голова не кружится?

Алевтина покачала головой, сжимая в руках тёплую чашку с кофе. Его забота была такой искренней, что на глаза навернулись слёзы благодарности.

— Спасибо вам... за всё. Я даже не знаю, как вас отблагодарить. И... — она опустила взгляд на свою одежду. — Моя юбка... и блузка... они измяты и испачканы. Я даже не знаю, как я пойду по улице.

Андрей понимающе кивнул:

— Не беспокойтесь об этом, это меньшая из проблем, которая решаема прямо здесь. Оставайтесь у нас. В клинике есть VIP-палата, там тихо и спокойно. Вы сможете прийти в себя, отдохнуть, привести себя в порядок. У нас есть всё необходимое. Никакой спешки.

Предложение было неожиданным, но прозвучало так естественно, что Алевтина не стала спорить. Она лишь кивнула, чувствуя невероятное облегчение от мысли, что о ней кто-то позаботился просто так.

***

VIP-палата действительно оказалась маленьким оазисом спокойствия. Здесь была удобная кровать с ортопедическим матрасом, большой телевизор и даже небольшой балкон с видом на просыпающийся город. Медсестра принесла ей одноразовый гигиенический набор и мягкий махровый халат.

Алевтина приняла душ, смывая с себя грязь и страх прошедшей ночи. Тёплая вода помогла унять ноющую боль в ушибленных коленях. Она переоделась в чистую больничную сорочку и накинула халат, чувствуя себя заново родившейся.

Андрей заглянул к ней через час. Он сменил врачебный халат на тонкий кашемировый свитер, который удивительно шёл к его серым глазам.

— Завтрак принесли. Составите мне компанию? Я терпеть не могу есть в одиночестве.

Они устроились за небольшим столиком у окна. Андрей оказался прекрасным собеседником — он не лез в душу с расспросами о том, что случилось, а говорил о музыке, оказалось, он неплохо играл на фортепиано, о книгах - его библиотека дома занимала целую стену- и о смешных случаях из врачебной практики. Алевтина слушала его с неподдельным интересом и смеялась от души. Ей было невероятно легко и уютно рядом с этим человеком. Она поймала

себя на мысли, что он ей очень нравится — своей надёжностью, добротой и той внутренней силой, которая чувствовалась в каждом его движении.

Разговор тек плавно и непринуждённо. Время летело незаметно.

Вечер опустился на землю мягким покрывалом, а в палате царил уютный полумрак, разгоняемый лишь светом торшера. Они сидели на полу на мягком ковре и слушали музыку из старого радиоприёмника.

Андрей рассказывал о своей детской мечте — создать лучшую клинику в городе.— ...и чтобы там работали только те, кому действительно не всё равно. Чтобы люди уходили здоровыми и счастливыми.

— У тебя получилось, — Алевтина провела пальцем по его скуле. — Я это чувствую. В тебе столько силы...

Он перехватил её руку и прижал к своим губам.

Музыка сменилась на медленную, тягучую мелодию. Он встал и протянул ей руку:

— Потанцуем?

Они медленно кружились по комнате под тихую музыку. Его руки лежали на её талии уверенно и бережно, её ладони покоились на его широких плечах. Это был танец без слов, разговор двух душ.

Музыка стихла, но они не размыкали объятий. Он коснулся губами её шеи, потом плеча...

— Андрей... — выдохнула она его имя как молитву.

Он подхватил её на руки и понёс к кровати. Простыни были прохладными, но их тела горели огнём. Это была не просто страсть. Это было узнавание. Словно две половинки одного целого наконец-то нашли друг друга после долгой разлуки.

Ночь была долгой. Они любили друг друга жадно и нежно, шептали глупости и важные слова, смеялись и плакали от переполнявшего их счастья.

***

Алевтина проснулась от ощущения тепла и покоя. Сквозь сон она почувствовала, как её обнимают сильные, но очень аккуратные руки хирурга. Она лежала на боку, прижавшись спиной к чему-то твёрдому и тёплому. Сонно приоткрыв глаза и развернувшись, она увидела перед собой спящего Андрея. Он укрывал её и себя одеялом и бережно прижимал к себе, словно защищая от всех бед мира. В комнате было тихо.

Первые лучи солнца пробивались сквозь жалюзи, рисуя на полу тонкие полоски света. Алевтина боялась пошевелиться, чтобы не разрушить этот волшебный момент. Она чувствовала себя в полной безопасности впервые за долгое-долгое время. В объятиях этого почти незнакомого мужчины ей было спокойно и хорошо, как дома. Она закрыла глаза и снова погрузилась в сон, чувствуя его ровное дыхание у себя над ухом.

Андрей проснулся первым и осторожно, стараясь не потревожить Алевтину, попытался сменить положение. Девушка тихо вздохнула во сне и ещё крепче прижалась к его груди, словно ища защиты даже сейчас. Он замер на мгновение, глядя на её умиротворённое лицо, освещённое мягким утренним светом. Вчерашний день показался ему глотком свежего воздуха среди рутины клиники. Он улыбнулся своим мыслям.

В этот момент Алевтина открыла глаза. Несколько секунд она смотрела в пустоту, не понимая, где находится, а затем реальность обрушилась на неё вместе с ощущением тепла его объятий. Она встретилась с ним взглядом. В его глазах не было ни капли неловкости или чувства вины — только мягкая забота врача за своего пациента.

— Доброе утро, — тихо произнёс он хриплым со сна голосом. — Ты так сладко спала, что я не решился разбудить.

Алевтина улыбнулась в ответ, чувствуя, как сердце начинает биться чаще от воспоминаний о прошедшей ночи. Этот момент казался ей началом чего-то волшебного.

— Доброе утро... — прошептала она и попыталась обнять его крепче.

Он мягко отстранился и встал с кровати одним плавным движением. На фоне окна его силуэт казался строгим и отчуждённым.

— Я должен сказать тебе кое-что важное, Алевтина. Вчерашний день был... замечательным для меня как для человека. Давно я так не отдыхал душой.

Алевтина села на кровати, прижимая одеяло к груди. Её сердце пело. Она уже нарисовала в своём воображении картину их совместного будущего: уютные завтраки в этой палате или дома у него, тихие вечера с книгами у камина , она почему-то решила, что у него обязательно есть камин, поддержка и любовь до гроба.

— Мне тоже было очень хорошо, Андрей, — сказала она, вкладывая в эти слова всю свою надежду.

Андрей кивнул и направился к двери, сунув руки в карманы брюк.

— Я распоряжусь насчёт завтрака для тебя лично, а пока ты будешь приводить себя в порядок... куда вызвать такси? Дай адрес.

Слово «такси» прозвучало как гром среди ясного неба. Алевтина замерла. Радужные мечты рассыпались на тысячи острых осколков.

— Такси? — переспросила она севшим голосом. — Но... я думала... может быть...

Она осеклась под его спокойным, но твёрдым взглядом профессионального врача. В нём не было ни тени романтического интереса или той нежности прошлой ночи — только холодная деловитость.

— Алевтина, — мягко, но решительно начал он, возвращаясь и присаживаясь на край кровати на безопасном расстоянии. Его поза была открытой для разговора врача с пациентом, но полностью исключала интимность. — Ты чудесная девушка. Правда. Но я врач. Я помог в трудную минуту, потому что так должен поступать любой нормальный человек по клятве Гиппократа и по совести. То, что мы приятно провели время за разговором вчера вечером... это было просто человеческое общение для снятия твоего стресса после травмы.

Он сделал паузу, подбирая слова максимально корректно.

— Я вижу в тебе просыпающуюся симпатию... возможно, благодарность за спасение или даже эмоциональную привязанность после пережитого шока — это называется «травматическая связь». Но это не любовь с твоей стороны ко мне как к мужчине сейчас. И я не могу дать тебе того, о чём ты мечтаешь в этот момент из-за своего состояния уязвимости после нападения. Я не ищу отношений сейчас вообще.

Его слова были ледяным душем реальности после жаркой ночи иллюзий. Алевтина почувствовала, как к горлу подступает комок обиды и разочарования такой силы, что стало трудно дышать.

— Я понимаю... — выдавила она из себя дрожащим голосом, опуская глаза ниже уровня одеяла, чтобы он не увидел слёз унижения.

Андрей встал и снова подошёл к двери.

— Я оставлю тебя ненадолго подумать над адресом для такси и собраться с мыслями после нашего разговора. И не переживай так сильно из-за своих чувств — это нормальная реакция организма после стресса. Всё наладится со временем само собой.

Он вышел из палаты, аккуратно прикрыв за собой дверь так же бесшумно, как делал это всегда — профессионально контролируя каждое движение — и оставив Алевтину одну наедине с разбитыми иллюзиями и наступившей жестокой реальностью.

Глава 3.

***

Автобус, натужно гудя, свернул с трассы на разбитую просёлочную дорогу. Алевтина смотрела в мутное окно на знакомые с детства пейзажи: покосившиеся заборы, пыльные поля, редкие перелески. Запах выхлопных газов смешивался с ароматом свежескошенной травы, доносившимся с огородов. Москва, экзамены, шумный бар, встреча с Андреем, их сказочная ночь — всё это казалось теперь далёким сном, который вот-вот развеется.

На соседнем сиденье тяжело вздохнула пожилая женщина в платке, поправляя сумку на коленях.

— Вот и всё, доехали... — сказала она тихо, скорее себе, чем кому-то. — Опять эта пыль, опять эти кочки. А в городе-то асфальт, красота... Но разве ж там дом?

Мужчина впереди, не оборачиваясь, пробурчал:

— Да уж, в Москве-то жизнь кипит. А у нас что? Огород да телевизор. Молодёжь вся разбежалась, только старики и остались.

— А куда деваться? — подхватила женщина с соседнего ряда, прижимая к себе внука. — Работы нет, перспектив нет. Вот и едут кто куда. Моя доча в Питере, пишет — хорошо устроилась. А я тут... картошку окучиваю.

Алевтина отвернулась к окну, чувствуя, как к горлу подступает комок. Эти разговоры были словно эхом её собственных мыслей.

— А ты, девонька, тоже небось из столицы возвращаешься? — мягко спросила пожилая соседка, заметив её взгляд. — Учёба там? Или работа?

— В университет ездила поступать.

— Поступила?

— Да, поступила.

— Ну поздравляю! Эх, молодость... — вздохнула женщина. — Всё кажется, что там, за горизонтом, счастье. А оно, может, здесь где-то рядом лежит, да мы его не видим.

Автобус подпрыгнул на очередной колдобине. Кто-то сзади выругался сквозь зубы:— Когда ж дорогу-то починят? Деньги выделяют, а толку...

— Да кому мы тут нужны... — философски заметил мужчина впереди. — Вот в Москве — там да. Там всё для людей.

Алевтина закрыла глаза. Голоса сливались в монотонный гул, похожий на шум далёкого моря. Она думала о том, как быстро меняется жизнь: ещё вчера она была будущей студенткой с большими планами, а сегодня возвращается в родной посёлок растоптанная в самых искренних чувствах. За окном проплывал знакомый поворот к её дому. Сердце сжалось от тоски и неясной тревоги: что ждёт её там? И сможет ли она когда-нибудь снова почувствовать себя свободной?

Наконец автобус остановился у поселка Опалиха. Вот и их дом — старый, вросший в землю, но такой уютный и родной.

Мать, Анна Петровна, уже стояла у калитки, вытирая руки о передник. Увидев дочь, она всплеснула руками и поспешила к остановке.

— Ну что, Алевтинка? Поступила? — голос матери дрожал от волнения.

— Поступила, мам, — тихо ответила Алевтина, обнимая её. От матери пахло домом, пирогами и лекарствами. — На экономический.

Мать отстранилась, вглядываясь в лицо дочери. Радость в её глазах смешивалась с тревогой.

— Ну слава Богу. А чего ж такая бледная? Устала с дороги? Пойдём, я тебе баньку истоплю, с дороги-то помыться надо.

***

Следующие недели потекли медленно и вязко. До начала учебного года оставалось ещё два месяца — целая вечность. Алевтина помогала матери по хозяйству: полола грядки, носила воду из колодца , хотя колонка была ближе, кормила кур. Мечта о вузе и московской квартире словно отодвинулась на задний план, уступив место привычной деревенской суете.

Но через три недели всё изменилось. По утрам её начало мутить. Запах жареной картошки вызывал отвращение, а от вида парного молока желудок сводило спазмом. Анна Петровна заметила это сразу:

— Что это с тобой, доча? Никак заболела? — спросила она за завтраком, глядя, как Алевтина с трудом заставляет себя проглотить ложку каши.

— Не знаю... Тошнит что-то... Может, отравилась чем.

Мать нахмурилась и ушла в огород, но Алевтина видела, как она несколько раз украдкой перекрестилась и покачала головой. Вечером подозрение перешло в уверенность.

— Ты никак беременная? — прямо спросила мать, когда они ужинали в доме. В её голосе не было упрёка, только усталая обречённость.Алевтина замерла. Эта мысль ужаснула её сама по себе, но ещё страшнее было то, что за ней следовало.

— Нет... не может быть... — прошептала она, но голос предательски дрогнул.

***

Вскоре к ним зашёл Витька, местный тракторист. Он давно оказывал Алевтине знаки внимания: дарил полевые цветы , чаще всего ромашки, приглашал на танцы в клуб. Он был простым, грубоватым парнем с добрыми глазами навыкате и вечной щетиной на щеках , он брил её раз в неделю по субботам, и она никогда не воспринимала его всерьёз. Он смущённо топтался у калитки, мял в руках кепку.

— Слышь, Аль... Я это... поговорить хотел. Слышал я... ну... про твоё положение.

Алевтина вспыхнула. В деревне слухи разлетались со скоростью ветра.

— И что? — холодно спросила она.

— Выходи за меня замуж, — выпалил он на одном дыхании и поднял на неё глаза. Взгляд был честным и немного испуганным. — Я не какой-нибудь там... Я работать буду. Дом поправим. Ребёнка поднимем. А учиться... ну, потом доучишься. Или заочно. В общем... завтра зайду за тобой? Прогуляемся?

Он предлагал ей выход. Спасение от позора. Стабильную, простую жизнь здесь, в деревне. Он предлагал ей забыть о Москве, о вузе, о балконе с фиалками. Алевтина смотрела на него и видела своё будущее: покосившийся дом, который он обещал «подправить», но она знала цену этим обещаниям, вечные заботы о хозяйстве - коровы у них не было уже пять лет, пелёнки, которые придётся стирать вручную, крик младенца и лицо этого простого парня напротив за ужином. Мечта разбилась вдребезги, как упавший стакан. Что делать? Принять его предложение — значит похоронить себя заживо в этой глуши. Отказать — значит стать матерью-одиночкой с клеймом «принесла в подоле», без образования и перспектив. Оба пути вели в тупик.

На следующий день.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая пыльную улицу в тёплые оранжевые тона. Алевтина сидела на крыльце, перебирая в памяти события последних недель. Тишину нарушил звук приближающегося трактора. Она сразу узнала этот натужный, хриплый гул — так работал старенький *«Беларусь»* Витьки. Он остановил трактор у их калитки, заглушил мотор, который ещё пару раз чихнул и затих. Витька спрыгнул с высокой ступеньки, вытирая руки промасленной тряпкой. На нём была выцветшая клетчатая рубашка с закатанными по локоть рукавами, открывавшими сильные, загорелые руки в мелких царапинах и машинном масле. Его лицо, обычно добродушное, сейчас было сосредоточенным и немного напряжённым. Светлые волосы, мокрые от пота, прилипли ко лбу. Он подошёл к забору, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Аль... это... слышь, — начал он, не глядя ей в глаза и ковыряя носком тяжёлого ботинка сухую землю. — Сегодня в клубе танцы будут. Магнитофон новый привезли, говорят. Пойдёшь?

Алевтина подняла на него взгляд. Она видела его искреннее волнение, его желание сделать для неё что-то хорошее, простое и понятное ему. Но внутри у неё всё сжималось от тоски. Она вспомнила московские проспекты, где неслись дорогие автомобили, запах Андрея и нежность его ласковых рук...

— Вить... — тихо сказала она, и в её голосе не было ни капли кокетства. — Я не знаю. Что-то не хочется.

Он наконец посмотрел на неё, и в его глазах мелькнула обида.

— Да ладно тебе. Чего дома-то сидеть? Посидим, потанцуем. Я ж не просто так... Я ж тебе вчера предложение сделал. А это... ну, это так, чтобы ты не думала, что я только про хозяйство.

Алевтина тяжело вздохнула. Его прямота и простота сейчас казались ей невыносимой грубостью.

— Витя, ты хороший парень, правда, — начала она осторожно,— Но танцы в клубе... это не то . Это всё... как из другой жизни.

— А какая тебе жизнь нужна? — он нахмурился и его простое лицо стало почти сердитым, — Ты все думаешь, я же не слепой, как ты нос воротишь? Думаешь я не понимаю, что ты считаешь себя лучше? Ты всё о своей Москве мечтаешь. А тут что? Трактор вонючий да грязь? Так я тебе не эти... как их... из телевизора! Я тебе реальную жизнь предлагаю!

Его слова били наотмашь своей правдивостью. Он был честен до мозга костей, и именно эта честность делала пропасть между ними непреодолимой. Алевтина вдруг с пронзительной ясностью поняла, что скучает даже не по Москве, а тем возможностям для роста, что она даёт.

— Вить , дело не в том , что ты тракторист , — она покачала головой — Дело в другом – в том, что мы с тобой хотим разного : Ты хочешь крышу над головой и семью, а я... я даже не знаю , чего я хочу теперь.

Он молча смотрел на неё несколько секунд, переваривая услышанное. Потом сплюнул в пыль и глухо сказал:

— Ладно . Понял я всё . Ты всё равно ко мне приползёшь, когда твой городской фраер про тебя забудет, - Он резко развернулся и пошёл к своему трактору, оставив Алевтину одну на крыльце.

Его тяжёлые шаги по сухой земле звучали как приговор её прошлому и будущему одновременно. Она смотрела на его удаляющуюся широкую спину и чувствовала себя запертой в ловушке, ключ от которой был потерян где-то на шумных московских улицах .

Вечером она долго сидела на крыльце, пока комары не загнали, глядя на темнеющее небо и первые звёзды. В голове билась одна-единственная мысль: «Я не могу здесь остаться . Я не для этого столько трудилась».

***

Июль в деревне — это прекрасная пора, когда воздух густеет от запахов разнотравья, горячей земли и созревающих овощей. Дни стоят длинные, почти бесконечные, солнечные, наполненные монотонным стрекотом кузнечиков и далёким гулом техники с полей. На огородах зреют огурцы и помидоры , их листья уже начинают желтеть по краям от зноя. В садах ветви яблонь клонятся к земле под тяжестью плодов и сладкий аромат спелых фруктов смешивается с запахом свежескошенной травы, который ветер разносит по всей деревне.

Для Али это была пора изнурительной, но привычной работы: бесконечной прополки, полива из лейки и сбора урожая , который потом нужно было закатывать в банки на зиму. Она помогала матери через силу, но всё валилось из рук, потому что мысли ее были далеко. Мысли о будущем и о ребёнке не давали покоя.

Однажды вечером, когда дневная жара спала, они сидели на крыльце. Анна Петровна штопала старый носок, а Алевтина молча смотрела на темнеющее небо.

— Мам... — тихо начала Алевтина, теребя край старенького платья.

Мать отложила шитьё , иголку воткнула в катушку и внимательно посмотрела на дочь. В её глазах читалась тревога и безграничная любовь.

— Что ты надумала, дочка? — голос её был мягким , но в нём слышалась сталь.

— Я поеду в Москву. К первому сентября. Буду искать Андрея.

Анна Петровна тяжело вздохнула и перекрестилась.

— Ох, Алевтинка... Ты же понимаешь, что это непросто? Город огромный, чужой, отец ребёнка знать тебя не захочет ... А тут Витька... Он хоть и простой, но надёжный, свой. Не бросит, не предаст.

— Мама, я не могу здесь остаться, — твёрдо сказала Алевтина, решительно глядя матери прямо в глаза, — Я не для этого столько трудилась и училась ночами. Я поступила в лучший вуз страны. Да, далеко отсюда, пешком не дойти, каждый день ездить тяжело, но мне положено общежитие. И я беременна, а не больна. Беременным учиться никто не запрещал, - она говорила уверенно и эта уверенность удивила даже её саму, — Я не буду прятаться. Не буду жить по чужим правилам и выходить замуж из-за ребёнка. Я хочу дать этому малышу шанс на лучшую жизнь, да и себе тоже.

Мать долго молчала, глядя куда-то вдаль: на закат, на поля, где вставал туман:

— Тяжело тебе одной-то будет, ох тяжело , — наконец произнесла она тихо.

— Я не одна, мам. У меня есть ты. И у меня будет ребёнок. А Витька... он хороший, но это не его путь и не мой.

Анна Петровна посмотрела на упрямо сжатые губы дочери и увидела в ней ту же силу характера, что когда-то привела её саму в этот дом.

— Ну что ж... — она снова взяла носок. — Тогда будем собираться. Тебе в городе много чего понадобится. И для учёбы, и для малыша. В её голосе уже не было осуждения, только спокойная решимость помочь дочери осуществить свой выбор, каким бы трудным он ни казался.

Глава 4.

Москва

Вечерний ресторан на крыше небоскрёба в «Москва-Сити» сиял огнями. Панорамные окна открывали захватывающий дух вид на сверкающую огнями столицу, раскинувшуюся внизу, словно россыпь драгоценных камней. Здесь, в «Sky Lounge», ужинала только элита: приглушённый гул голосов, звон хрустальных бокалов и тихая, живая музыка создавали атмосферу абсолютного успеха.

Андрей, безупречный в своём тёмно-синем костюме от *Бриони*, сидел напротив Екатерины. Он смотрел на неё с восхищением, которое было почти осязаемым. Она была воплощением стиля и статуса: платье от известного дизайнера облегало её стройную фигуру, бриллианты в ушах и на шее ловили свет и рассыпали вокруг разноцветные искры. Её светлые волосы были уложены в сложную, но элегантную причёску.

— За нас, Катя, — Андрей поднял бокал с дорогим шампанским *Кристал,* — За наше будущее. Оно будет именно таким, каким мы его запланируем.

Екатерина улыбнулась — сдержанно, но с явным удовольствием.

— Конечно, Андрей. Мы оба знаем, чего хотим. Стабильность, признание, положение. У нас всё для этого есть.

Их разговор был похож на шахматную партию двух равных соперников, где каждый ход просчитан на десять шагов вперёд. Они говорили о его клинике, о её перспективном проекте в консалтинге, о планах купить загородный дом в закрытом посёлке на Новой Риге. Это был союз двух сильных личностей, основанный на взаимной выгоде и общем видении идеальной жизни.

Внезапно свет в зале начал плавно гаснуть. Гости с любопытством зашептались. Музыка стихла. В центре зала, где секунду назад было пусто, теперь стоял метрдотель с микрофоном.

— Дамы и господа! — его голос прозвучал торжественно. — Сегодня в нашем заведении особенный вечер. Мы стали свидетелями красивой истории любви, и мы рады помочь одному из наших гостей сделать этот момент незабываемым!

Прожектор выхватил из полумрака фигуру Андрея. Он поднялся из-за стола, и Екатерина удивлённо вскинула бровь. В его руках появилась маленькая бархатная коробочка от *Тиффани.*

— Катя, — его голос, усиленный микрофоном, звучал уверенно и проникновенно. Он говорил не только для неё, но и для всех присутствующих, превращая их личную жизнь в публичное представление. — Когда я смотрю на этот город, я вижу наше будущее. Мы стоим на вершине мира, и я хочу разделить этот вид только с тобой. Ты — та женщина, которая понимает меня без слов. Та, с кем можно не просто строить планы, а воплощать самые смелые мечты.

Он подошёл к ней и опустился на одно колено прямо посреди зала. Вокруг их столика мгновенно собралась толпа гостей, официанты замерли с подносами. Все взгляды были прикованы к этой сцене:

— Екатерина Викторовна, — он открыл коробочку. Внутри на белом атласе лежало кольцо с огромным бриллиантом, который вспыхнул ослепительным светом под лучами прожектора.— Ты выйдешь за меня замуж?

Тишина в зале стала звенящей. Екатерина смотрела на него сверху вниз. На её лице не было удивления — лишь холодное удовлетворение от того, что всё идёт по плану. Она протянула руку, позволяя ему надеть кольцо ей на палец.

— Да, Андрей, — её голос прозвучал ясно и твёрдо. — Конечно, да.

Зал взорвался аплодисментами. Кто-то крикнул «Горько!». Официанты начали разносить шампанское для всех гостей в качестве угощения от заведения. Андрей поднялся и поце-

ловал её — коротко, но страстно, под вспышки камер мобильных телефонов и одобрительный гул толпы. Это была идеальная картинка для социальных сетей.

Оркестр заиграл медленную мелодию — что-то классическое и очень современное одновременно.

— Потанцуем? — Андрей галантно протянул ей руку.

— С удовольствием.

Они вышли в центр зала под аплодисменты гостей. Его ладонь уверенно лежала на её талии, её пальцы легко касались его плеча. Они двигались легко и синхронно — два человека, привыкшие быть в центре внимания.

— Ты сегодня особенно прекрасна, — прошептал он ей на ухо.

— Спасибо за кольцо. Оно великолепно.

— Оно ничто по сравнению с тобой. Твоя мама уже звонила? Уверен, она в восторге.

Екатерина едва заметно усмехнулась:

— Мама не звонит просто так. Она ждёт официального приглашения и списка гостей. Она должна убедиться, что мы никого не забыли из «нужных» людей.

Её семья была столпом московского истеблишмента. Отец Екатерины — Виктор Андреевич — был крупным инвестором и владельцем нескольких бизнес-центров в столице. Мать — Маргарита Сергеевна — руководила благотворительным фондом и считалась непревзойдённой хозяйкой светских раутов. Сама Екатерина окончила экономический факультет МГУ с красным дипломом и к своим двадцати восьми годам уже сделала блестящую карьеру в консалтинговой компании «Глобал Консалт», где курировала проекты для крупнейших корпораций страны.

— Не переживай, — улыбнулся Андрей. — Я уже договорился с отцом о встрече на следующей неделе. Он тоже хочет обсудить детали.Отец Андрея был известным профессором медицины и владельцем сети частных клиник.

— Отлично. Значит, обсудим свадьбу?

— Конечно. Я думаю, два месяца нам хватит на подготовку?

— Впритык, но хватит. Мама говорит: если хочешь идеальную свадьбу — нужно начинать за год, но мы с тобой не любим ждать.

Они сделали плавный поворот под восхищённые взгляды окружающих.

— Как ты видишь этот день? — спросил Андрей.

Екатерина задумалась на секунду:

— Никакой суеты и деревенской романтики. Только закрытый приём для своих в загородном клубе «Сфера». Белые лилии и орхидеи в оформлении и никаких розочек. Живая музыка — струнный квартет во время церемонии и хороший джаз-бэнд для вечера. Меню от шеф-повара ресторана «Пушкинъ». И никаких конкурсов с переодеваниями или тамады с пошлыми шутками.

Андрей рассмеялся:

— Согласен. Это будет вечер безупречного вкуса и статуса. Наши родители будут довольны.

Они остановились у панорамного окна, держась за руки и глядя на огни Москвы внизу.Внизу раскинулся огромный город — мир возможностей и больших амбиций.И они оба знали: их свадьба станет главным светским событием сезона, ещё одной ступенькой к тому будущему, которое они строили так расчётливо и уверенно.

***

Автобус из области высадил Алевтину на шумной московской остановке. Город оглушил её после деревенской тишины: гул машин, запах разогретого асфальта и бензина, суета сотен людей, каждый из которых куда-то спешил. Она поправила скромную, потёртую сумку на плече

и направилась к входу в метро. Спуск по эскалатору был похож на погружение в подземное царство.

В вагоне было тесно. Алевтина ухватилась за холодный металлический поручень, стараясь не задевать локтями стоящих рядом. Напротив неё сидела девушка в огромных наушниках, которая беззвучно подпевала музыке, а рядом с ней — пожилая женщина с тяжёлыми сумками, которая с усталой обречённостью смотрела в тёмное окно.

— Осторожно, двери закрываются, — раздался механический голос, и поезд тронулся, унося её вглубь московской подземки.

— Следующая станция — «Белорусская», — объявил машинист.

В этот момент вагон качнуло, и Алевтину бросило прямо на мужчину, читавшего газету.

— Ой, простите, пожалуйста! — воскликнула она, краснея.

Мужчина оторвался от газеты, посмотрел на неё поверх очков и улыбнулся:

— Ничего страшного. В час пик это обычное дело. Держитесь крепче.

Алевтина кивнула и отступила назад, но тут её сумка зацепилась за зонтик, торчащий из рюкзака стоявшего рядом мальчишки.

— Эй, тётя, вы мне молнию оторвёте! — возмутился подросток, не оборачиваясь.

— Я не специально, — пробормотала Алевтина, пытаясь аккуратно освободить сумку.

Наконец, ей удалось отцепиться. Она чувствовала себя неуклюжей деревенщиной, но странное дело — это её не расстраивало. Наоборот, вся эта суета, чужие голоса, запах чужих духов и кофе из бумажного стаканчика казались ей частью какого-то большого, захватывающего приключения. На нужной станции поток людей вынес её на поверхность.

Она вдохнула раскалённый на солнце воздух и огляделась. Впереди возвышался он — современный бизнес-центр из стекла и бетона, уходящий вершиной в низкие московские облака. Он сиял на солнце, отражая небо и соседние дома. Алевтина оправила юбку своего изрядно потёртого платья и решительно направилась к вращающимся стеклянным дверям, где располагалась клиника Андрея. Сердце колотилось где-то в горле.

Она представляла этот разговор десятки раз: как она зайдёт, увидит его в белом халате, серьёзного и сосредоточенного, и просто скажет ему правду. Без упрёков, без драм. Просто факт. «Андрей, я беременна. Это твой ребёнок». Она надеялась увидеть в его глазах растерянность, а затем — решимость. Она верила, что он поступит правильно.

В просторном холле клиники было прохладно и пахло стерильностью и дорогим парфюмом. За стойкой ресепшена сидела безупречно одетая девушка с дежурной улыбкой.

— Здравствуйте, вам назначено?— Нет... то есть да... Мне нужен Андрей Владимирович. Он... он врач здесь, — голос Алевтины предательски дрогнул.— Андрей Владимирович сейчас занят. После у него встреча с невестой. Как вас представить?

Прежде чем Алевтина успела ответить, из бокового коридора вышла женщина. Высокая, стройная, с идеально уложенными светлыми волосами и в элегантном брючном костюме кремового цвета. В руках она держала кожаный ежедневник и телефон последней модели. От неё веяло уверенностью и деньгами. Она остановилась, услышав разговор, и её взгляд — холодный и оценивающий — остановился на Алевтине. Улыбка на лице девушки за стойкой стала ещё шире и неестественнее.

— О, Екатерина Викторовна! А мы как раз говорили об Андрее Владимировиче.

Женщина перевела взгляд с Алевтины на администратора.

— Он освободился? Его невеста уже здесь.

Слово «невеста» прозвучало как удар хлыста. Алевтина почувствовала, как кровь отхлынула от лица. Екатерина Викторовна сделала шаг вперёд. Её улыбка была вежливой, но в глазах читалось лишь снисходительное любопытство, с каким смотрят на бродячего котёнка, забежавшего в дорогой ресторан.

— Я могу вам помочь? Вы пациентка?

Алевтина выпрямилась, пытаясь собрать остатки достоинства. Её простенькое платье из ситца казалось здесь чужеродным элементом.

— Мне нужен Андрей. Я... по личному делу.

Екатерина изогнула бровь. Её взгляд скользнул по фигуре Алевтины и на секунду задержался на её животе — пока ещё незаметном для чужих глаз, но для самой Алевтины уже ставшем центром её вселенной.

— Ах, по личному... — протянула она с ледяной усмешкой. — Видите ли, милая, у Андрея не может быть личных дел с девушками вроде вас. Его личные дела — это я. И наша свадьба через два месяца. Она подошла ближе, понизив голос так, чтобы администратор не слышала.

— Послушай меня внимательно. Ты сейчас развернёшься и уйдёшь. И забудешь этот адрес как страшный сон. Андрей — блестящий хирург с безупречной репутацией и огромным будущим. Он не нуждается в скандалах и проблемах из прошлого. А твоё место... твоё место там, откуда ты приехала. В своей деревне. Там такие истории заканчиваются свадьбой с трактористом и вечными пелёнками. Здесь другой мир. И тебе в нём нет места.

Она окинула Алевтину последним уничижительным взглядом и добавила:

— Не заставляй меня вызывать охрану.

Алевтина стояла как вкопанная, глядя вслед удаляющейся фигуре невесты Андрея. Та шла по мраморному полу легко и грациозно, её каблуки цокали по мраморув такт, оставляя за собой шлейф дорогих духов с ароматом жасмина и ощущение полного поражения. Слова Екатерины жгли калёным железом: «Твоё место там, откуда ты приехала». Она была права. В этом мире стекла и денег для неё действительно не было места. Она была лишь досадной помехой из чужой, неправильной жизни.

Развернувшись на негнущихся ногах, Алевтина пошла к выходу. Она не плакала. Внутри была звенящая пустота и горькое осознание: она осталась одна против всего мира — против деревенской морали, которая осудит, против столичного снобизма, который ее отвергает и против мужчины, который так легко вычеркнул её из своей жизни.

Глава 5.

***

Она почти бежала по тротуару, не разбирая дороги. Слёзы застилали глаза, а в ушах всё ещё звучал холодный, уверенный голос Екатерины: «Твоё место там, откуда ты приехала». Алевтина свернула за угол бизнес-центра, пытаясь скрыться от этого стеклянного монстра, и тут же налетела на кого-то.

— Эй, полегче! — сильные руки подхватили её, не давая упасть. — Алевтина? Ты?

Она подняла заплаканные глаза и замерла. Перед ней стоял Сергей. Тот самый Сергей — брат-близнец Андрея — с его светлыми, аккуратно уложенными волосами и пронзительными голубыми глазами, в которых сейчас читалось неподдельное беспокойство.

Он был одет в лёгкий светлый костюм, на руке поблёскивали дорогие часы. От него пахло свежестью и дорогим одеколоном — запахом другой, успешной жизни.

— Сергей? — выдохнула она, не веря своим глазам. — Что Вы здесь делаете?

Он внимательно всмотрелся в её лицо, и его взгляд стал жёстким.

— Я здесь по делам. А вот что здесь делаешь ты? И почему ты выглядишь так, будто вот-вот упадёшь в обморок?

Алевтина попыталась взять себя в руки, но губы предательски задрожали. Она опустила голову, не в силах смотреть ему в глаза.

— Я... я приходила к Андрею. В его клинику.

Сергей нахмурился. Имя брата-близнеца прозвучало как сигнал тревоги.

— И что? Он тебя выставил?

Она лишь молча кивнула, и по её щеке скатилась слеза. Сергей больше не задавал вопросов. Он мягко, но настойчиво взял её под локоть.

— Так, всё. Поехали отсюда. Немедленно.

Он подвёл её к блестящему чёрному внедорожнику, припаркованному у тротуара. Водитель услужливо открыл дверь. Сергей помог ей сесть на прохладное кожаное сиденье и сел рядом.

Машина ползла по Садовому кольцу со скоростью уставшей черепахи. Москва, ещё с утра такая яркая и наглая, сейчас казалась Алевтине просто огромной серой ловушкой. Сергей за всю дорогу не проронил ни слова, лишь изредка тяжело вздыхал и смотрел в окно. Алевтина была ему благодарна за это молчание. Любые слова сейчас прозвучали бы фальшиво. Что можно сказать женщине, чью жизнь только что растоптали? «Держись»? «Всё будет хорошо»? Это были пустые звуки.

Пробка была безнадёжной, неподвижной. Это было так созвучно её состоянию. Она тоже застряла. В прошлом. В боли. В безысходности.

— Андрей... он... — голос Сергея дрогнул, он так и не закончил фразу, лишь махнул рукой.

Алевтина закрыла глаза. Она потеряла всё. Надежду. Будущее. И самое страшное — веру в то, что счастье вообще возможно.

— Пойдём, — глухо сказал Сергей, когда они приехали. — Тебе нельзя сейчас оставаться одной.

Квартира Сергея была полной противоположностью деревенскому дому Алевтины. Это были просторные двухуровневые апартаменты с панорамными окнами, выходящими на роскошную архитектуру столицы. Минималистичный дизайн, в котором причудливым образом сочетались детали из стали и стекла, дорогая мебель из светлого дерева, идеальная чистота и полное отсутствие лишних вещей. Он усадил её на диван, налил стакан воды.

— А теперь рассказывай. Всё. По порядку.

И она рассказала. О беременности, о встрече с невестой Андрея, о каждом унизительном слове. Её голос срывался, но Сергей слушал молча, не перебивая. Его лицо становилось всё мрачнее. Когда она закончила, в комнате повисла тяжёлая тишина.

— Вот значит как, — наконец произнёс он глухо. — Андрей всегда был трусом. Прятался за чужими спинами.

Он встал и подошёл к окну, засунув руки в карманы брюк.

— Ты останешься здесь. Это не обсуждается. Я не позволю тебе мотаться по чужим углам или возвращаться в деревню в таком положении.

Алевтина смотрела на него с изумлением и надеждой.

— Сергей... я не могу... это неудобно.

Он резко обернулся. В его глазах горел огонь, которого она никогда раньше не видела.

— Неудобно? Алевтина, ты носишь ребёнка. Моего племянника или племянницу. И ты сейчас одна против всего мира. Так что забудь слово «неудобно». Я всё организую. Лучшие врачи, клиника, всё необходимое для малыша. Тебе не нужно будет ни о чём беспокоиться.

Он подошёл к ней и сел рядом на корточки, чтобы их глаза были на одном уровне.

— Я обещаю тебе поддержку и заботу. Ты больше не одна. У тебя есть я. И я не брошу тебя, что бы ни решил мой братец-неудачник.В его голосе было столько твёрдости и тепла, что стена одиночества, окружавшая Алевтину все последние недели, наконец дала трещину. Впервые за долгое время она позволила себе выдохнуть и поверить, что выход есть.

Сергей встал и подошёл к окну, засунув руки в карманы:

— Знаешь, — глухо сказал он, глядя на огни города. — «Алевтина» звучит слишком официально. Слишком... по-деревенски для этого места. Для той жизни, которая у тебя начинается. Давай я буду звать тебя Тина? Так короче. И мне кажется, тебе идёт.

Алевтина слабо улыбнулась:

— Как скажете... Сергей.

Он усмехнулся, не оборачиваясь:

— А вот меня зови — Сергей. Никаких «вы». Мы же теперь... команда.

Он подошёл к ней и снова сел рядом на корточки.— Ты сделала выбор бороться за свою мечту. И ты не одна в этой борьбе.

В его словах было столько уверенности, что Алевтина впервые за долгое время позволила себе выдохнуть и поверить: выход есть.

***

Алевтина с интересом оглядывала гостевую комнату, куда проводил её Сергей. Высокие потолки, панорамные окна с видом на Москву, внизу виднелись крыши старых особняков и лента реки, стильная мебель из светлого дерева - кажется, скандинавский дизайн, мягкий ковёр и огромная плазма на стене — всё здесь дышало современным комфортом и стерильной чистотой большого города.

— Ну как тебе? — с улыбкой спросил Сергей, обводя рукой пространство. — Здесь ты можешь сделать всё по-своему. Хочешь — перекрасим стены, есть отличная краска без запаха, так что беременности не повредит, хочешь — поменяем мебель на что-то более... уютное для тебя. Главное, чтобы тебе было комфортно.

Алевтина смущённо кивнула:

— Спасибо, Сергей... Я даже не знаю, как благодарить! Мне всё очень-очень нравится!

— Всё для тебя. И вот ещё что: в здании есть отличный спортзал с бассейном и спазоной, я бы рекомендовал тебе туда ходить для поддержания тонуса. После родов всё равно нужно будет восстанавливать форму, а там отличные тренеры по йоге для беременных, но лучше принять превентивные меры.

Сергей достал телефон и, глядя на Алевтину, набрал номер уверенным движением руки.

— Лена? Приветствую! Да, это я. Слушай, у меня просьба: нужно завтра встретиться с моей знакомой Алевтиной, помочь ей с гардеробом и всем необходимым для учёбы. Да, всё серьёзно. Давай в десять утра у меня, обсудим план шопинга и визитов к стилисту. Спасибо, до завтра.

Он положил трубку и улыбнулся:

— Завтра в десять моя знакомая стилист Лена приедет, познакомитесь и всё обсудите. А сейчас... Может, что-нибудь заказать поесть из ресторана внизу? Или пойдёшь на кухню — там в холодильнике полно всего от фермерских продуктов до экзотических фруктов, выбирай, что нравится.

Алевтина замялась:

— Я бы, наверное, посмотрела, что есть... Не хочется тебя отвлекать от дел своими капризами.

— Отличная идея! — поддержал Сергей. — Чувствуй себя как дома, вот ключ-карта от квартиры. А мне, к сожалению, пора — деловая встреча с застройщиком по новому проекту,вернусь поздно, так что спокойно осматривайся, располагайся и отдыхай. Завтра утром встретимся здесь же, в гостиной, выпьем кофе и всё обсудим. Если что-то понадобится — звони мне или консьержу напрямую по внутреннему телефону из любой комнаты.

Он быстро собрался и ушёл, оставив Алевтину одну в тишине просторных комнат. Она прошла в гостевую спальню, которую ей показал Сергей. Осмотрелась еще раз : светлые стены цвета слоновой кости, удобная кровать с ортопедическим матрасом — всё новое, ещё не обжитое.

Алевтина присела на край постели и задумчиво посмотрела в окно на огни вечернего города. «Как же всё переменчиво... Ещё недавно я думала только о поступлении и о самостоятельной жизни в Москве в съёмной комнате у чёрта на куличках, а теперь всё иначе. Но почему-то не страшно. Даже наоборот — будто кто-то ведёт за руку через бурю».Она встала и медленно прошлась по комнате, представляя мысленно, как расставит здесь свои немногочисленные вещи из сумки, где будет заниматься по вечерам...

За окном шумела Москва — город новых возможностей и перемен.

***

На следующее утро Алевтина спустилась в гостиную по широкой винтовой лестнице, где Сергей уже ждал её за накрытым столом - на белоснежной скатерти был сервирован завтрак на двоих. В воздухе витал аромат свежесваренного кофе с нотками шоколада и тёплой выпечки.

— Доброе утро! — улыбнулся он, поднимая свою чашку тонкого фарфора. — Как спалось на новом месте? Не было приступов клаустрофобии от такого простора?

Алевтина рассмеялась мелодично, присаживаясь в глубокое кресло:

— Спала как младенец, хотя кровать такая большая, что я боялась потеряться под этим шёлковым покрывалом! А вот кофе у тебя — просто волшебный. Это какой-то особый сорт?

— Секрет фирмы плюс хороший бариста по утрам привозит свежие зёрна прямо к подъезду дома для жильцов пентхаусов! — подмигнул Сергей. — Главное, чтобы настроение было бодрое для покорения МГУ! Как самочувствие? Не тошнит? Кофе, кстати, без кофеина, я уточнил у консьержа меню завтраков для тебя заранее.

— Спасибо большое! Всё хорошо, даже непривычно как-то... столько заботы от почти незнакомого человека. Я вчера в комнате всё осмотрела и даже заглянула во все шкафы, уже мысленно шторы поменяла и пару картин с пейзажами развесила.

— Отличная идея! — поддержал он искренне, — Только давай без гвоздей - вроде есть специальные крепления-липучки 3М для стен под покраску, чтобы не портить отделку, и знаешь... я тут подумал... Тебе бы не помешало наблюдаться в хорошем медицинском центре при частной клинике , там лучшие специалисты. Не хочу, чтобы ты бегала по районным поликлиникам и сидела в очередях.

Алевтина смутилась:

— Но это же наверное очень дорого...

Сергей посмотрел на неё строго:

— Алевтина... Давай договоримся один раз: ты не считаешь чужие деньги, потому что у тебя есть свои задачи: ты учишься и готовишься стать мамой, а я обеспечиваю комфорт и это не обсуждается.

В этот момент в дверь позвонили мелодичной трелью:

— А вот и Лена! Слышно по уверенному звонку! , — сказал Сергей бодро, вставая из-за стола.

В гостиную вошла элегантная женщина лет тридцати пяти с безупречной укладкой «голливудская волна» и стильной сумкой «Биркин» через плечо от известного бренда.

— Всем привет! Сергей , кофе ещё остался?

— Для тебя всегда есть первая чашка дня! — он налил ей чашку кофе со сливками, как она любила.

— Лена это Алевтина, та самая девушка, о которой мы говорили. Алевтина это Лена, твой личный гид по миру красоты и шопинга на сегодня!Женщины обменялись улыбками профессиональной вежливости и женского любопытства.

— Очень приятно! Сергей мне уже все уши прожужжал про твою учёбу и новый гардероб. Готова к преображению?

— Если честно я даже не знаю с чего начать... — призналась Алевтина робко.

— Начнём с главного! — уверенно заявила Лена профессиональным тоном стилиста высшей лиги, — Сначала к стилисту-консультанту, подберём базовый гардероб для учёбы и жизни. Потом парикмахер-колорист - освежим образ. И обязательно маникюр-педикюр - это святое, даже если никто не видит!

Сергей шутливо погрозил пальцем:

— Я вас отвезу, куда скажете, и уеду на работу строить будущее страны! Только не скупитесь там! И не забудь про спортивную форму для зала!

Уже через полчаса они втроём ехали в сторону торгового центра премиум-класса «Времена Года» на Кутузовском проспекте. В машине царила лёгкая атмосфера: Лена рассказывала забавные истории о своих капризных клиентах-знаменитостях, Сергей подшучивал над современными модными тенденциями, а Алевтина впервые за долгое время чувствовала себя легко беззаботно, почти как раньше до всех событий, словно вернулась беззаботная юность.

В торговом центре их ждал целый день удовольствий и спа-процедур. Сначала они отправились в бутики: Лена с профессиональной точностью подбирала наряды для лекций, прогулок, деловых встреч и даже для будущих съёмок студенческих проектов, показывая разницу между стилем «преппи» и «смарт-кэжуал».

— Вот это платье скроет пока ещё небольшой животик благодаря крою-трапеции и подчеркнёт цвет твоих глаз благодаря оттенку ткани, - говорила она, прикладывая к Алевтине очередной наряд от известного дизайнера.

— Надеюсь ты не собираешься скупить весь этаж? -в ужасе спрашивала Алевтина, глядя на растущую гору пакетов.

— Собираюсь!,- смеялась Лена, — нам был дан приказ Сергея не экономить!

После магазинов они зашли в салон красоты уровня люкс, где пахло дорогими ароматическими маслами. К вечеру Алевтина смотрела на себя в зеркало и не узнавала: свежий цвет волос, лёгкая укладка с воздушными локонами, аккуратный маникюр френч и обновлённый гардероб сделали своё дело, создав образ современной успешной студентки.

— Ну что, красотка, готова покорять МГУ?, - спросила Лена, когда они выходили из центра, нагруженные пакетами.

— Готова!, - уверенно ответила она, расправив плечи, и впервые чувствуя себя равной среди равных, — Спасибо тебе за этот день!

Москва за окнами машины Сергея зажигала вечерние огни, а на душе у Алевтины было тепло спокойно: впереди ждала учёба, новая жизнь и уверенность, что она больше не одна, что есть поддержка.

Глава 6.

1 сентября

Утро 1 сентября выдалось по-настоящему осенним: прохладный воздух, запах прелой листвы, аромат приближающегося дождя волновали и будоражили, но совершенно особенное волнение царило в толпе у главного здания экономического факультета МГУ. Алевтина шла к входу, сжимая в руках сумочку с тетрадями и планшетом. На ней было элегантное, но удобное платье из обновлённого гардероба, кашемировый кардиган, а лёгкая укладка, сделанная накануне, придавала уверенности.В холле уже гудел разношёрстный поток первокурсников: кто-то искал свою группу по спискам на стендах, кто-то фотографировался на фоне знаменитой мраморной лестницы, а кто-то просто растерянно озирался по сторонам держа карту кампуса.

— Привет Ты тоже на экономику?,- окликнул её высокий парень с копной непослушных русых волос и стопкой книг под мышкой, — Я не могу найти 105-ю группу. Ты не в курсе, где они собираются?

— Кажется я видела объявление, что всех первокурсников собирают в аудитории 310, - улыбнулась Алевтина, подходя ближе, чтобы лучше слышать его сквозь шум, — Я Алевтина.

— Артём! Очень приятно! ,- протянул он руку, свободную от книг, — А это моя подруга Ксюша

— Привет, я из Самары. Приехала покорять Москву, доказать, что экономисты — это не только про скучные цифры.

— А я Артём, из Питера. Будущий финансовый гений или безработный с дипломом, пока не решил, — улыбнулся парень обаятельно.

— А ты, Алевтина, откуда? — немного смущаясь,спросила Ксюша.

— Я... из Подмосковья, — тихо сказала она, выпрямив спину и гордо подняв подбородок. — Всегда мечтала учиться в МГУ. Даже не верится, что всё получилось, несмотря ни на что.

К ним присоединилась девушка с пирсингом, закидывая на плечо свой огромный рюкзак:

— А я Вика, можно просто Вик. Я местная, выросла в Москве, но на факультете экономики впервые чувствую себя как дома. У меня папа банкир, так что выбора особо не было: либо экономика, либо бунт против системы. Кстати, вы слышали? Декан сказал, что в этом году ввели новый предмет «Эмоциональный интеллект для экономистов». Типа, чтобы мы не только деньги считать умели, но и друг друга не съели на семинарах за место под солнцем.

Все рассмеялись нервным смехом первокурсников, снимая напряжение. В этот момент по громкой связи объявили начало торжественной линейки. Студенты потянулись в актовый зал, который быстро заполнялся. В зале царила торжественная атмосфера: на сцене выступали преподаватели, декан факультета пожелал всем удачи и напомнил о важности выбранной профессии. Когда дело дошло до вручения студенческих билетов волнение достигло пика.

Алевтина слушала свою фамилию с замиранием сердца, боясь пропустить момент. Она поднялась на сцену под аплодисменты зала, получила бордовый билет из рук декана - пожилого мужчины в очках- и на секунду поймала его одобрительный взгляд поверх золотой оправы:

— Поздравляю! Добро пожаловать в большую экономику!

Спускаясь со сцены, она столкнулась взглядом с Артёмом и Ксюшей , они махали ей с первого ряда, подняв большие пальцы вверх. После официальной части все высыпали во двор факультета. Солнце играло на гранях шпиля главного здания, первокурсники знакомились, обменивались контактами, делали памятные фото селфи.

— Ну что, куда пойдём?, - спросила Ксюша, поправляя лямку рюкзака, — В «Макдак» за ритуальным бургером первокурсника или сразу на первую пару?

— Предлагаю компромисс: бургер сейчас, а на пару пойдём вместе, чтобы не так страшно было, - предложил Артём.

— Логично. Я за!, - тут же подхватила Ксюша радостно, — Только давайте на втором этаже - там тише и можно нормально поговорить

Все рассмеялись, дружно почувствовав первую искру будущей дружбы, студенческого братства, и направились к «Макдаку», который находился через дорогу от факультета.

Внутри было шумно, многолюдно, но им удалось найти свободный столик у окна, выходящего на проспект Вернадского.

— Ну что, рассказывайте, кто чем живёт? — начала Вика деловито раскладывая салфетки и беря бургер двумя руками. — Я вот уже знаю, что высшая математика — это зло в чистом виде, а эконометрика — зло в квадрате. Интеграл от зла!

— А я больше по истории экономики, — признался Артём увлечённо. — Хочу понять, как люди умудрялись устраивать кризисы ещё до появления интернета и криптовалют.

— А я просто хочу выжить на первом курсе! — вздохнула Ксюша оптимистично. — Говорят, отчисляют безжалостно, особенно тех, кто путает дебет с кредитом.

Алевтина слушала их с улыбкой, чувствуя как уходит напряжение и тревога:

— Главное — держаться вместе. В одиночку тут точно не справиться! — добавила она мудро.

После перекуса они вернулись на факультет ко второй паре. Лекция по экономической теории оказалась насыщенной, но интересной. После занятий вся группа собралась в аудитории 310 на кураторской встрече для организационных вопросов.

— Так, народ! Нам нужен староста. Кто готов взять на себя эту почётную и неблагодарную обязанность? — громко спросила куратор группы - молодая преподавательница лет тридцати пяти с дружелюбной улыбкой, которая сразу расположила к себе студентов.

Вика тут же подняла руку уверенно:

— Давайте я! У меня опыт организации вечеринок и корпоративов и умение находить общий язык даже с самыми вредными преподами, которые любят придираться к оформлению курсовых!

Группа одобрительно загудела, поддерживая:

— Вика — отличный выбор! Мы за тебя!

Следующим пунктом была библиотека. Поднявшись на нужный этаж они столкнулись с классической студенческой проблемой — вечным дефицитом:

— Так! «Микроэкономику» Пиндайка разбираем по очереди! — командовала Вика авторитетно. — Мэнкью берём в читальный зал, а «Экономикс» можно скачать... ну вы поняли где ...

Алевтина набрала целую стопку книг, чувствуя приятную тяжесть бумаг и ощущая себя настоящей студенткой, частью этого мира знаний.

Вечером за ней заехал водитель Сергея — Виктор Петрович, пожилой мужчина, бывший военный: аккуратный и молчаливый. По дороге в апартаменты она прокручивала в голове события дня: новые знакомства, первую лекцию, шумную библиотеку... Ощущала, что она счастлива и наполнена жизнью.

Сергей встретил её в гостиной , где горел камин, создавая уют, хотя был сентябрь. Он сидел с чашкой травяного чая:

— Ну как прошёл день? Судя по блеску в глазах — отлично!

Алевтина с воодушевлением принялась рассказывать, перескакивая с одного события на другое:

— Представляешь? Я уже знаю половину группы! У нас старостой выбрали Вику — она такая боевая и харизматичная! Ещё есть Артём из Питера — такой умный, начитанный! И Ксюша из Самары — добрая такая! Мы даже в «Макдак» ходили после линейки — ритуал посвящения!

Сергей слушал внимательно, проявляя искренний интерес:

— А учёба? Не слишком сложно?

— Сложно! Но интересно! И знаешь... я правда чувствую, что это моё место. Предназначение. Спасибо тебе за всё это: за возможность жить, дышать и верить.

Он улыбнулся искренне:

— Я рад. Отдыхай сегодня. Завтра новый день: новые открытия, знания... друзья. Ты справишься. Я знаю: ты сильная девочка.

Сегодня Алевтина засыпала почти счастливой. Эмоциональный груз одиночества и страха сменился ощущением того, что у неё появился союзник — самый важный человек в её новой жизни.

Глава 7.

***

Сентябрьское солнце заливало город мягким, почти летним светом. Воздух был прозрачен и свеж, но в нём уже чувствовалось дыхание осени — запах опавших листьев и влажной земли. Бабье лето раскрасило Москву в золото и багрянец, и даже пробки на дорогах казались не такими раздражающими.

Алевтина сидела на пассажирском сиденье авто Сергея. Она куталась в лёгкое кашемировое пальто цвета кэмел, на ногах — изящные ботильоны на тонкой шпильке. Сергей, в идеально сидящем тёмно-синем костюме и белоснежной рубашке без галстука, выглядел собранным и серьёзным.

— Не волнуйся, Тина, — он бросил на неё быстрый, ободряющий взгляд. — Это хорошая клиника. Здесь всё по высшему разряду. Главное — здоровье малыша.

Алевтина кивнула, сжимая в руках кожаный клатч. Она чувствовала его напряжение. За этот месяц знакомства и совместного проживания под одной крышей Сергей стал для неё опорой, старшим братом, которого у неё никогда не было. Но сегодня в его заботе было что-то большее, чем просто родственная опека.

Клиника встретила их стерильной чистотой и запахом дорогого парфюма. Администратор за стойкой ресепшн улыбнулась профессиональной улыбкой:— Сергей Владимирович? Проходите, пожалуйста. Доктор Савельева вас ожидает.

В кабинете пахло озоном от работающей техники и едва уловимым ароматом кофе. Врач, элегантная женщина лет сорока пяти в строгом брючном костюме, поднялась им навстречу.

— Добрый день. Я — Марина Игоревна. Присаживайтесь.

Сергей остался стоять у окна, давая Алевтине возможность говорить с врачом наедине, но его присутствие ощущалось физически — он был стеной за её спиной.

— Итак, Алевтина, — врач открыла карту. — Вы встаёте на учёт по беременности. Срок у нас... двенадцать недель. Отлично. Давайте пройдём осмотр на кресле, сделаем УЗИ, чтобы мы могли услышать сердцебиение малыша.

Пока врач занималась осмотром, Сергей смотрел в окно на золотой сквер. Он видел своё отражение в стекле: успешный архитектор, красивый мужчина. Но внутри была пустота. Он был в том возрасте, когда пора бы уже нянчить собственного ребёнка. Он вспомнил себя двадцатилетним студентом. Лихой, самоуверенный. Тогда он не придал значения высокой температуре и опухшим железам. «Свинка? Ерунда». Но болезнь дала осложнение, о котором он узнал слишком поздно. Диагноз «бесплодие» прозвучал как приговор. Он никогда никому об этом не говорил. Даже родителям.

Врач закончила осмотр и повернула монитор УЗИ к Алевтине.

— Смотрите. Вот ваш малыш. Видите эту крошечную пульсацию? Это сердечко.На экране мерцала точка жизни.Сергей подошёл ближе, заглядывая через плечо сестры. Его лицо смягчилось, глаза заблестели непривычной влагой.

— Слышишь? — тихо спросил он Алевтину, накрывая её плечо своей тяжёлой ладонью. — Это самое важное, что есть в мире.

Врач улыбнулась:— Всё идёт хорошо. Я назначу вам витамины и распишу график посещений. А вы... — она перевела взгляд на Сергея, — вы будете самым лучшим дядей на свете.

Сергей сглотнул ком в горле и кивнул, не в силах произнести ни слова. В этот момент он понял: этот ребёнок станет смыслом его жизни. Его наследником по духу, если не по крови.

***

— Алевтина, может, нам стоит немного отвлечься? Всё-таки сегодня особенный день, — Сергей мягко улыбнулся, стараясь скрыть волнение.

Она кивнула, всё ещё погружённая в свои мысли. Сергей открыл дверь машины, и вскоре они уже ехали по вечерним улицам Москвы. Город был окутан лёгкой дымкой, воздух пах опавшей листвой и жареными каштанами. Вечер только начинался, и золотые огни фонарей отражались в тёмной воде Патриарших прудов. Сергей остановил машину у знакомого кафе — уютного места с большими окнами и тёплыми огоньками внутри. Они вышли, и Алевтина поёжилась от прохладного ветра.

— Замёрзла? — заботливо спросил Сергей.— Немного, — улыбнулась она. — Но здесь так красиво...

Они вошли в кафе. Внутри было тепло и тихо, играла ненавязчивая музыка, пахло кофе и свежей выпечкой.Сергей выбрал столик у окна, откуда открывался вид на пруд.— Что будешь? — спросил он, протягивая ей меню.— Ой, я готова положиться на твой вкус.

Сергей пробежал глазами меню и подозвал официанта.— Два травяных чая, пожалуйста. И... может, что-то лёгкое и полезное? У нас сегодня был насыщенный день.

Официант понимающе кивнул:— Могу предложить свежевыжатый морковно-яблочный сок — он очень полезен для беременных. А из еды у нас есть отличный тыквенный крем-суп с креветками — он лёгкий и богат витаминами.

Алевтина оживилась:— Звучит замечательно! Давай всё это попробуем.Сергей улыбнулся в ответ:— Отличный выбор.

Пока они ждали заказ, за окном совсем стемнело. Золотые огни фонарей теперь отражались в воде ещё ярче, создавая ощущение уюта и защищённости. Алевтина почувствовала, как напряжение дня постепенно отпускает её.

— Знаешь, — тихо сказала она, глядя на Сергея, — я рада, что мы здесь. Спасибо тебе.Он накрыл её руку своей ладонью:— Это тебе спасибо. За то, что ты есть.

Официант принёс заказ: морковно-яблочный сок для Алевтины , тыквенный крем-суп с креветками и салат с авокадо для двоих. Алевтина с удовольствием вдохнула аромат свежести и тепла. Сергей разлил чай по чашкам и немного помолчав посмотрел в окно на огни Патриарших прудов.

— Знаешь, — начал он, — я часто привожу сюда тех, кому хочу показать настоящую Москву. Патриаршие — это не просто пруд, это сердце города, его душа. Здесь всё пропитано историей, - он сделал глоток чая и продолжил:

— Вот эти дома вокруг — настоящая архитектурная летопись. Вон тот, с колоннами и лепниной, построен в начале XX века в стиле модерн. Видишь эти плавные линии? Тогда архитекторы стремились к гармонии с природой, -Сергей кивнул в сторону старинного особняка:— А вот этот дом — строгий, с симметрией и портиком — уже классицизм. Здесь жили известные писатели и художники. Каждый камень помнит их шаги, - он улыбнулся Алевтине: Для меня Патриаршие — это место силы и вдохновения. Здесь архитектура не не доминирует, а вдохновляет. Каждый фасад, каждый балкон рассказывает свою историю. И когда я проектирую дома или просто работаю над эскизами, всегда вспоминаю эти линии, эти пропорции, эту гармонию...

Алевтина слушала его с интересом и восхищением, чувствуя, как его увлечённость передаётся и ей:

— Теперь я буду смотреть на эти дома совсем другими глазами, — сказала она. — Спасибо тебе.

Сергей улыбнулся и снова поднял чашку:

— За новые открытия и за то, чтобы у нас всегда было место, куда хочется вернуться.

Они чокнулись чашками, фарфор тихо звякнул и Алевтина поймала себя на мысли, что этот вечер стал для неё по-настоящему особенным.

В этот момент дверь кафе распахнулась, впуская порыв прохладного воздуха и шум улицы. На пороге появилась элегантная пара: высокий, подтянутый мужчина в стильном пальто

и хрупкая блондинка с модной стрижкой. Этот мужчина, как две капли воды похожий на Сергея, что-то тихо говорил девушке, помогая ей снять пальто. Та смеялась, запрокидывая голову и демонстрируя идеальную осанку.

Сергей первым увидел их. Его улыбка медленно сползла с лица, сменяясь холодным прищуром. Он крепче сжал вилку в руке, так что побелели костяшки.

— Тина, — тихо, но твёрдо произнёс он. — Посмотри на дверь.

Алевтина обернулась. Увидев парочку, она инстинктивно выпрямила спину и убрала руку со стола. Её лицо стало непроницаемым.

Увидев брата, Андрей широко улыбнулся и направился к их столику. Сергей поднялся ему навстречу. Братья обнялись — жест был крепким, мужским, но Алевтина заметила, как Сергей едва заметно напрягся.

— Серёга! Не ожидал тебя здесь встретить, — голос Андрея звучал бодро и уверенно.

— Андрей, — сдержанно кивнул Сергей, бросив короткий взгляд на Екатерину, которая осталась стоять чуть позади, с интересом разглядывая зал.

— О, у тебя компания? — Андрей наконец заметил Алевтину. Он скользнул по ней взглядом, и на его лице не отразилось ни капли узнавания. Просто вежливая улыбка незнакомке. Екатерина же, увидев Алевтину, едва заметно вздрогнула. Её спина выпрямилась, а на лице застыла маска холодного безразличия. Она прекрасно помнила эту женщину, которую выставила из клиники всего месяц назад.

— Присоединитесь к нам? — предложил Сергей, его голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась сталь. — Мы как раз заказали ужин.

— С удовольствием! — Андрей, казалось, искренне обрадовался. — Катюш?

Екатерина натянуто улыбнулась:

— Почему бы и нет? Здесь довольно мило.

Они подозвали официанта и сделали заказ. Когда формальности были улажены, Андрей, лучезарно улыбаясь, обратился к Алевтине:

— Простите, мы не были представлены. Я Андрей, брат этого ворчуна.

Сергей опередил её с ответом, его тон был ровным и дружелюбным:

— Это Алевтина. Моя хорошая подруга.

Алевтина сидела, словно оглушённая. В её голове не укладывалось, как он может так спокойно сидеть рядом с братом, который является отцом её ребёнка, и вести светскую беседу.

Андрей же, не замечая её смятения, радостно продолжил:

— А это моя невеста, Екатерина.

Екатерина слегка наклонила голову в знак приветствия, не сводя с Алевтины пристального взгляда, и легко извинившись, отошла в дамскую комнату. Повисла неловкая пауза, которую нарушил Сергей. Он посмотрел на брата, и в его глазах блеснул опасный огонёк:

— Поздравляю. Давно вы вместе? И что сказали родители? Мама ведь давно мечтает о свадьбе. Андрей рассмеялся, явно польщённый:

— Да, ты же знаешь маму. Она уже начала присматривать салфетки. А отец... ну, отец просто рад, что я перестал таскаться по клубам и взялся за ум.

Сергей усмехнулся:

— Взяться за ум — это теперь так называется? Быстро же ты нашёл замену своим привычкам.

Андрей сделал вид, что не заметил укола:

— Ну, ты же знаешь, я всегда был практичным. Катя — прекрасная партия. Умная, красивая, из хорошей семьи. С ней надёжно.

Сергей хотел было что-то ответить, но в этот момент вернулась Екатерина. Она изящно присела на придвинутый Андреем стул и, не глядя на Алевтину, обратилась к Сергею:

— А вы с Алевтиной давно дружите? , - её голос был медовым, но взгляд оставался острым, как скальпель. Она прощупывала почву.

Сергей спокойно отпил чай:

— Мы знакомы довольно давно, но в последнее время стали общаться чаще. Алевтина — очень интересный собеседник.

Екатерина перевела взгляд на Алевтину, и её улыбка стала хищной:

— Неужели? И чем же вы занимаетесь, Алевтина? Должно быть, это что-то творческое? Вы выглядите... одухотворённой.

Алевтина сжала чашку так, что побелели костяшки пальцев. Она чувствовала себя зверьком, попавшим в ловко расставленную западню.

— Я... я учусь, — тихо произнесла она, не поднимая глаз.

Сергей почувствовал, как воздух за столом наэлектризовался. Он положил руку на спинку стула Алевтины в едва заметном жесте поддержки.

— Алевтина — студентка, — твёрдо сказал он, глядя Екатерине прямо в глаза. — Первый курс МГУ. Она будущий экономист.

На лице Екатерины на секунду промелькнуло удивление, но она тут же вернула себе самоуверенный вид.

— О, МГУ! Это серьёзно. И на каком факультете, если не секрет?

— Экономический, — тихо, но с достоинством ответила Алевтина, наконец поднимая взгляд. Она почувствовала прилив сил от того, что Сергей так уверенно назвал её будущую профессию.

— Экономический... — протянула Екатерина, словно пробуя слово на вкус. — Я тоже закончила экономический...с красным дипломом,между прочим.

Андрей наконец оторвался от своей тарелки и с интересом посмотрел на Алевтину.

— МГУ? Это достойно уважения. А я вот в своё время выбрал медицину. Практичная профессия. Всегда будешь при деньгах и при деле.

Сергей усмехнулся, и в его глазах на мгновение промелькнула тёплая искра воспоминаний:

— Помню-помню твои «практичные» будни. Бессонные ночи в анатомичке, а потом — лучшие вечеринки на Воробьёвых горах. Ты хоть спал когда-нибудь?

Андрей рассмеялся, его лицо стало более живым и менее напыщенным:

— Спать? Ты шутишь? Мы же были молоды! Помнишь ту вечеринку у Лёшки с журфака, когда мы...

— ...когда вы разнесли его коллекцию пластинок, — закончил за него Сергей с улыбкой. — Да, мама до сих пор вспоминает, как забирала нас из отделения.

Екатерина поджала губы, явно не одобряя эти воспоминания о бурной молодости. Андрей же, воодушевлённый ностальгией, повернулся к Алевтине:

— А вы, Тина, посещаете студенческие вечеринки? В МГУ их до сих пор устраивают?

Алевтина вздрогнула, услышав своё имя в такой форме из его уст. Она бросила быстрый взгляд на Сергея, ища поддержки.

— Я... — её голос дрогнул. — Я сейчас стараюсь больше времени уделять учёбе.

— О, это правильно! — с энтузиазмом воскликнул Андрей. — Первый курс самый сложный. Нужно вгрызаться в гранит науки, пока молодые. Никаких гулянок!

Екатерина кивнула, её взгляд снова стал оценивающим:

— Совершенно верно. В вашем положении нужно думать о будущем, а не о мимолётных развлечениях.

Алевтина побледнела. *«В вашем положении»*. Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Она инстинктивно прижала руку к животу. Сергей заметил её движение и мгновенно всё понял. Он напрягся, его взгляд стал острым как бритва.

— В каком ещё положении? — спросил он обманчиво спокойным голосом, глядя на Екатерину.

Андрей, не уловив подтекста, радостно подхватил:

— Ну как же! В положении будущей матери! Это же очевидно, Серёг! Ты чего? У вас будет ребёнок?

В кафе повисла абсолютная тишина. Даже музыка, казалось, стала тише. Алевтина в ужасе смотрела на Андрея.

Екатерина же повернулась к Алевтине, и её голос стал почти ласковым, но от этого ещё более ядовитым:

— Дорогая моя, в вашем положении вам нужен не просто друг, а муж. Надёжное плечо. Сергей — прекрасная партия. Он из хорошей семьи, успешный архитектор... Вам очень повезло.

Андрей энергично закивал:

— Катя права! Это же замечательно! Сергей, ты чего молчишь? Это же надо отметить! Ты станешь отцом!

Он выглядел абсолютно счастливым, словно это был его личный триумф. Сергей медленно перевёл взгляд с восторженного лица брата на бледную Алевтину, а затем на самодовольную Екатерину. Он мягко сжал плечо Алевтины под столом и тихо сказал:

— Мы сами разберёмся со своим будущим.

Но Екатерина не собиралась так просто отступать:

— Ну что вы как дети? Всё ясно как день. У вас будет семья. Свадьбу нужно играть быстро, пока живот не заметен. У меня есть знакомый организатор...

Алевтина смотрела то на одного брата, то на другого, и её сердце сжималось от боли и недоумения. Они были похожи как две капли воды: тот же разрез глаз, та же линия подбородка, даже жесты были идентичны, когда Андрей эмоционально взмахивал рукой. Но душа... Душа у них была разная. Андрей был ярким, шумным, уверенным в своей правоте. Он жил легко, брал то, что хотел, и не задумывался о последствиях. Его мир был прост: успех, статус, красивая невеста. Он не узнал её. Просто вычеркнул из памяти случайную интрижку, как ненужный файл. Сергей же... Сергей был другим. Его сила была не во внешнем лоске, а во внутренней тишине. В том, как он защищал её сейчас от колких вопросов Екатерины. В том взгляде, которым он окинул пруд перед их приездом — с любовью и уважением к истории. Он был архитектором не только зданий, но и человеческих отношений, тщательно выстраивая вокруг неё стену безопасности. Она подняла глаза и встретилась с его взглядом. В нём не было осуждения или жалости. Только спокойная уверенность и обещание: *«Я с тобой»*. И в этот момент она поняла, насколько глубокая пропасть лежит между этими двумя братьями-близнецами.

- Мы пока думаем про начало ноября - чтобы легкий снежок был. Хочется чего-то камерного., - продолжала Екатерина, - но можем сыграть две свадьбы в один день! Как вам идея? Братья-близнецы и невесты - красавицы!

Алевтина чувствовала, как к горлу подступает ком. Снежок. Свадьба. Салфетки. А она... она просто беременна от Андрея. Она подняла глаза на Сергея. Он смотрел на неё спокойно, но в глубине его взгляда она прочитала молчаливую просьбу: *«Держись пожалуйста»*.

Екатерина, заметив её бледность, едва заметно усмехнулась и взяла Андрея под руку, словно помечая свою территорию:

Андрей, заразившись её энтузиазмом, энергично закивал:

— Точно! Это же гениально! Серёг, ты чего молчишь? Представляешь, какая экономия? И родители будут в восторге. Мама просто с ума сойдёт от счастья!

Он повернулся к Алевтине, его лицо сияло:

— Тина, вы же не против? Это будет так символично! Братья-близнецы женятся в один день! Об этом будут говорить годами!

Алевтина сидела, не в силах вымолвить ни слова. Она переводила взгляд с восторженного Андрея на хищно улыбающуюся Екатерину. Они уже всё решили. За них. За Сергея. За неё. В их мире всё было так просто: беременность = свадьба, и чем быстрее, тем лучше.

Сергей медленно поставил чашку на блюдце. Раздался тихий, но в повисшей тишине очень отчётливый звон фарфора. Его лицо было абсолютно непроницаемым, но в глазах плескалась холодная ярость.

— Андрей, — его голос был тихим и ровным, но в нём звучала такая сталь, что даже его брат-близнец осёкся на полуслове. — Я понимаю твой восторг. Но ты забываешь одну маленькую деталь. Он не сводил глаз с брата. — Я не делал Алевтине предложения.

В воздухе повисло гробовое молчание. Улыбка сползла с лица Андрея. Екатерина удивлённо вскинула брови.

— Но... как же... — промямлил Андрей, растеряв всю свою уверенность. — Это же само собой разумеется...

— Ничего не разумеется, — отрезал Сергей. Он повернулся к Алевтине, и его взгляд смягчился. Он говорил тихо, только для неё, но все за столом невольно прислушались. — Алевтина, я хочу, чтобы ты знала. Я не собираюсь ни на ком жениться по расчёту или из-за случайности. Если я когда-нибудь сделаю тебе предложение... это будет потому, что я люблю тебя. И никакая другая причина.

Он снова посмотрел на брата и его невесту. Его голос вновь стал жёстким:

— А теперь прошу нас извинить. Нам с Алевтиной нужно идти.

Он встал и галантно отодвинул её стул. Алевтина, всё ещё находясь в шоке от его слов, машинально поднялась. Её щёки горели.

— Сергей, подожди... — начал было Андрей, но брат оборвал его одним взглядом.

— Мы поговорим позже. Наедине.

Не говоря больше ни слова, Сергей взял Алевтину под руку и повёл к выходу. Она чувствовала спиной взгляды всех троих: растерянный — Андрея, оскорблённый — Екатерины, и тяжёлый, прощальный — официанта, который уже понял, что чаевых сегодня не будет.

Они вышли на свежий воздух. Вечер стал прохладнее, огни фонарей дрожали в тёмной воде пруда. Сергей остановился и повернул её к себе. Он смотрел ей в глаза долго и внимательно, словно искал там ответ на какой-то свой вопрос.

— Ты в порядке? — наконец спросил он. Алевтина кивнула, не в силах говорить. В горле стоял ком. — Прости за этот цирк, — он кивнул в сторону кафе. — За моих брата и... его невесту. Он усмехнулся, но в усмешке не было веселья: — Они вероятно считают, что знают лучше всех. Что мир крутится вокруг их представлений о приличиях.

Он нежно убрал прядь волос с её лица:

— Я не такой, как они. И я никогда не стану тебя заставлять. Он достал ключи от машины: — Домой ?

Дорога домой прошла в звенящей тишине. Сергей уверенно вёл машину, его лицо было сосредоточенным, а взгляд — устремлён на асфальт, блестящий в свете фонарей. Он больше не делал попыток заговорить, и Алевтина была ему за это благодарна. Она сидела, прислонившись виском к прохладному стеклу окна, и смотрела на проносящиеся мимо огни ночного города. В голове роились тысячи мыслей, но ни одну из них она не могла додумать до конца. Слова Сергея, сказанные в кафе, эхом отдавались в сознании: *«Если я когда-нибудь сделаю тебе предложение... это будет потому, что я люблю тебя»*. Он не сказал, что любит её сейчас. Он не сказал, что хочет быть с ней. Он лишь благородно отверг идею брака по расчёту, которую так настойчиво навязывали его брат и невеста.

А она? Что чувствовала она? Благодарность? Да. Огромную, всепоглощающую благодарность за его защиту и честность. Но была ли это искренняя благодарность? Или просто отчаянная надежда найти опору в этом хаосе, который перевернул её жизнь с ног на голову? Она

украдкой взглянула на его профиль. Сергей казался таким спокойным, таким отстранённым. О чём он думал? Злился ли он на брата? Разочаровался ли в нём? Или, может быть, он думал о ней? О том, что теперь его жизнь тоже необратимо изменилась из-за чужой ошибки?

В апартементы поднялись в таком же гробовом молчании. У двери Алевтина остановилась и повернулась к нему. Она должна была что-то сказать. Что угодно.

— Спасибо тебе за всё, — прошептала она. — За сегодняшний вечер... за то, что ты сказал им.

Сергей посмотрел на неё долгим, изучающим взглядом. В его глазах не было ни страсти, ни нежности — лишь глубокая, мужская задумчивость.

— Спи спокойно, Алевтина, — наконец произнёс он ровным голосом. — И ни о чём не думай. Я разберусь с Андреем. Он развернулся и, не дожидаясь ответа, пошел в свою комнату. Его шаги гулко отдавались на лестнице, становясь всё тише и тише, пока не затихли совсем. Алевтина ещё несколько секунд стояла , слушая биение собственного сердца. День, начавшийся с надежды на УЗИ, закончился полным крушением всех иллюзий. И теперь она осталась одна, наедине со своим будущим и тишиной.

Глава 8.

***

Утро в двухуровневых апартаментах Сергея всегда начиналось с запаха свежесваренного кофе. Алевтина спустилась со второго этажа, где располагалась ее гостевая спальня, кутаясь в длинный вязаный кардиган. Внизу, в огромной гостиной с панорамными окнами, она увидела Сергея. Он стоял у барной стойки, одетый в строгие брюки и белую рубашку, и пил кофе, глядя на просыпающийся город.

— Доброе утро, — тихо сказала она.

Сергей обернулся и улыбнулся ей, и эта улыбка сразу сделала его лицо мягче.

— Доброе. Кофе? Я только что сварил.

— Не откажусь, — Алевтина села за стойку. — У тебя сегодня важная встреча?

— Важнее. Я уезжаю в командировку. В Сочи. Он поставил перед ней чашку с ароматным напитком. — Проект отеля на побережье. Нужно быть на месте, чтобы координировать стройку.

Алевтина сделала глоток. Кофе был крепким и вкусным.

— Надолго?

— Надеюсь, на неделю. Может, чуть больше. Буду скучать по этому виду, — он кивнул на окно.

— А я буду скучать по твоему кофе, — пошутила она, но в голосе прозвучала грусть.Она нахмурилась, глядя на его лёгкую рубашку. — Ты тёплые вещи взял? На дворе октябрь, а ты как будто на пляж собрался.

Сергей рассмеялся, и его смех эхом отразился от высоких потолков.

— Теплые вещи в Сочи? Алевтина, там вечная весна круглый год. Я скорее возьму крем от загара, чем свитер.

Она смущённо улыбнулась, отпивая кофе.

— Я просто... волнуюсь. Вдруг похолодает.

Он внимательно посмотрел на неё, и в его взгляде промелькнуло что-то тёплое.

— Спасибо за заботу. Но я справлюсь. А ты... ты вообще была когда-нибудь в Сочи?

Алевтина отрицательно покачала головой:

— Нет. Я нигде не была.

Сергей перестал улыбаться. Он смотрел на неё так, словно видел впервые.

— Серьёзно? Ты первокурсница МГУ, умная, красивая девушка, и ты никогда не видела моря?

Она пожала плечами, чувствуя, как щёки заливает румянец.

Он замолчал на секунду, глядя ей в глаза.

— Это нужно исправить. Я привезу тебе что-нибудь из города, пропахшего морем и солнцем. Что ты хочешь?

Алевтина задумалась. Она никогда не была на море.

— Привези мне... ракушку, — тихо попросила она. — Самую обычную ракушку с пляжа.

Сергей тихо рассмеялся:

— Ракушку? Серьёзно? Ты же можешь купить их в любом сувенирном магазине в Москве.

— Мне не нужна сувенирная, — возразила она. — Мне нужна та, которую ты сам найдёшь на берегу. Чтобы она пахла морем.

— Хорошо, — его голос стал мягче. — Я найду для тебя самую красивую ракушку. И когда-нибудь... я обязательно свожу тебя туда. Тебе понравится.

Сергей внимательно посмотрел на неё:

— Не скучай. — Я тут подумал. Пользуйся моей квартирой на полную катушку. Закати вечеринку с однокурсниками.

Алевтина рассмеялась:

— Ты серьёзно? В моем положении?

— Именно поэтому, — твёрдо сказал он. — Тебе нужно отвлечься. Устрой своим друзьям такой вечер, чтобы наутро было стыдно, но весело.

— А если что-то сломают? — с притворным ужасом спросила она.

— Если сломают — починим. Главное, чтобы ты не скучала!

***

Идея вечеринки в апартаментах Сергея была воспринята в группе с небывалым энтузиазмом. Когда Алевтина робко предложила это старосте Вике, та лишь присвистнула:

— У тебя есть друг с двухэтажной квартирой в центре, и ты молчала?! Тина, ты просто космос!

Уже через пару дней вся группа знала о предстоящем событии. «Апартаменты», как они называли квартиру Сергея, стали местом паломничества. К вечеру пятницы двухэтажные хоромы были оккупированы толпой студентов. Громко играла музыка, смех и звон бокалов с соком и газировкой для Алевтины разносились по всем комнатам. Кто-то танцевал в гостиной у панорамного окна с видом на огни города, кто-то оккупировал кухню в поисках закусок, а самые смелые уже осваивали балкон для перекуров.

Алевтина стояла на лестнице, ведущей на второй этаж, и с улыбкой наблюдала за этой суматохой. Она никогда не видела свою группу такой — расслабленной, весёлой, настоящей. Вика подбежала к ней, держа в руках два стакана:

— Тина, ты гений! Это просто бомба! Давай за тебя!

Они чокнулись пластиковыми стаканчиками.

— Только давай без фанатизма, ладно? — попросила Алевтина, кивая на шумную компанию.

Вика лишь отмахнулась:

— Да брось! Серёга твой — мировой мужик! Он бы одобрил.

Алевтина улыбнулась в ответ и сделала глоток сока. На мгновение ей показалось, что она слышит голос Сергея: *«Пользуйся моей квартирой на полную катушку»*. И она решила последовать его совету. Впервые за долгое время она позволила себе просто быть собой — беззаботной студенткой на шумной вечеринке. Она включилась в общий танец, смеясь вместе со всеми.

Музыка гремела, квартира гудела от энергии молодых голосов. Алевтина, смеясь, танцевала в кругу однокурсников, но её взгляд то и дело скользил по гостиной, выхватывая знакомые лица. Внезапно её кто-то крепко обнял сзади. Алевтина резко обернулась и увидела сияющую Ксюшу из Самары. Её кудрявые волосы были собраны в высокий хвост, а на лице играла восторженная улыбка.

— Тина! — закричала она, перекрывая музыку. — Вот это хата! Это правда твоего парня? Он олигарх?

Алевтина рассмеялась, освобождаясь из объятий:

— Это квартира моего друга. Сергея. И он не олигарх, он архитектор.

— Да какая разница! — Ксюша махнула рукой. — Главное, что потолки высокие и туалет чистый! Я сделала триста фотографий для сторис! Моя мама в Самаре умрёт от зависти!

Рядом с ними, прислонившись к колонне, стоял Артём из Питера. В одной руке он держал стакан с колой, а в другой — телефон.

— Твой Сергей — гений планировки, — авторитетно заявил он, не отрывая взгляда от экрана. — Видишь эти пропорции? Потолочные балки идеально вписаны в интерьер. Это не типовая застройка. Чувствуется рука мастера.

Ксюша закатила глаза:

— Артём, ты зануда!

— Мне просто интересно все нестандартное, — невозмутимо парировал он.

В этот момент к ним протиснулась Вика, староста группы. Её нос украшал маленький серебряный камушек, который поблёскивал подобно диско-шару.

— Народ! — крикнула она, пытаясь привлечь внимание. — Кто-нибудь видел пульт от музыки? Хочу поставить свой плейлист!

— Вика! — Алевтина помахала ей рукой. — Ты как? Не жалеешь, что пришла?

Вика фыркнула:

— Ты шутишь? Мой папа - банкир, у нас дома скучные ужины с брокерами. А тут... — она обвела рукой танцующую толпу. — Тут настоящая жизнь! — Вика подмигнула и схватила за руку пробегавшего мимо парня. — Эй, Макс! Где пульт? Папа платит за учёбу, а я хочу танцевать!

Ксюша наклонилась к уху Алевтины и заговорщически прошептала:

— Слушай, а этот Сергей... он правда такой красавчик, как говорят? Все девчонки в чате уже перемыли ему кости.

Алевтина лишь улыбнулась в ответ и отвела взгляд. Говорить об этом ей совсем не хотелось. Артём же, закончив изучать колонны, подошёл к окну и задумчиво посмотрел на ночной город.

— Знаете, — сказал он тихо, чтобы его услышали только они. — Питер строгий и серый. А Москва... она вот такая. Яркая, наглая и живая. Мне нравится.

Ксюша тут же включилась в разговор:

— А Самара — это Волга и солнце! Но здесь... здесь энергия! Я чувствую, что здесь я смогу всё!

Вика наконец нашла пульт, и динамики взорвались новым треком.

— Так! — скомандовала она. — Хватит философствовать! Танцуем!

И снова всё смешалось: музыка, смех, свет. Алевтина смотрела на своих новых друзей — шумную Ксюшу из Самары, задумчивого Артёма из Питера и дерзкую Вику с её папой-банкиром — и чувствовала странное тепло. Сергей был прав: ей нужно было это. Нужно было почувствовать себя обычной студенткой среди таких же обычных людей, для которых её жизнь не была сложной драмой, а просто поводом для зависти или восхищения.

Музыка гремела, квартира гудела от энергии молодых голосов. И посреди этого хаоса Алевтина чувствовала себя удивительно живой и свободной. Словно все проблемы и сложные разговоры остались где-то далеко за порогом этой квартиры.

***

Музыка стихла ближе к утру. Гостиная, ещё недавно гудевшая от смеха и танцев, теперь напоминала поле после весёлой битвы: на полу вперемешку спали студенты, кто-то — прямо на диванах, кто-то — свернувшись калачиком в креслах. Пустые коробки из-под пиццы и одноразовая посуда были разбросаны по столам и ковру.

Алевтина, уставшая, но счастливая, стояла у окна на втором этаже и смотрела на рассвет. Квартира Сергея казалась ей теперь не просто жильём, а местом, где рождается настоящая дружба. Внизу, в холле, раздался звук поворачивающегося в замке ключа. Сонную тишину прорезал резкий, властный женский голос:

— Сергей? Ты дома?

Алевтина вздрогнула. Сердце ушло в пятки. Она понятия не имела, кто это, но инстинктивно почувствовала: ничего хорошего этот визит не сулит.

— Тсс! — зашипела она, сбегая по лестнице вниз. — Тише! Все спят!

В дверях гостиной стояла элегантная женщина лет пятидесяти в дорогом кашемировом пальто. Её идеально уложенные волосы и безупречный макияж резко контрастировали с хао-

сом, царившим в квартире. Она обвела взглядом спящих студентов, и её лицо исказилось от ужаса и брезгливости. Её взгляд упёрся в Алевтину.

— ВЫ КТО?! — взвизгнула она. — Что вы делаете в квартире моего сына?! Кто вам дал право?! Это частная собственность!

Алевтина почувствовала, как краска заливает лицо. — Я... я Алевтина. Подруга Сергея. Он разрешил мне... пожить здесь. И устроить вечеринку.

— Подруга? Я вас не знаю! — женщина театрально прижала руку к груди. — Мой сын никогда не говорил мне ни о какой... Алевтине! Вы врываетесь в дом! Вы устроили здесь притон! Вы хоть представляете, сколько стоит этот паркет?! Это итальянский дуб!

Вика, разбуженная шумом, приподняла голову с дивана и сонно пробормотала:

— Тина... кто это орёт?

— Это катастрофа! — громким шёпотом, который был слышен, наверное, и в соседнем квартале, продолжала женщина. — Сергей в командировке! А вы... вы устроили здесь общежитие! Бедный мой мальчик!

Ксюша выглянула из-за спинки кресла:

— Доброе утро... А можно нам водички?

Мать Сергея проигнорировала её, словно Ксюша была предметом мебели.

— Немедленно будите всех! Пусть убираются! И вы тоже! Чтобы через пять минут духу вашего здесь не было! Я вызову охрану!

Алевтина беспомощно оглянулась. Артём уже натягивал свитер, Вика пыталась разбудить остальных.

— Простите... — пролепетала Алевтина. — Мы всё уберём...

— Уберёте?! — голос женщины снова сорвался на визг. — Вы уже достаточно натворили! Я позвоню Сергею прямо сейчас! Я расскажу ему всё! И про вас, и про эту... вакханалию! Он будет в шоке!

Студенты, толком не проснувшись, начали собирать свои вещи и тихо, как мыши, выходить из квартиры. Алевтина стояла посреди гостиной, чувствуя себя преступницей.

Когда последний гость ушёл и дверь за ними закрылась, в квартире повисла гнетущая тишина. Мать Сергея сняла пальто и аккуратно повесила его на вешалку. Она медленно подошла к Алевтине, окинув её взглядом с головы до ног.

— А теперь поговорим о вас, юная леди, — её голос был холоден как лёд. — Я хочу знать правду. Кто вы такая на самом деле? И что вам нужно от моего сына?

***

Мать Сергея, не сводя с Алевтины ледяного взгляда, достала из сумочки телефон. Её пальцы, унизанные кольцами, дрожали от негодования, когда она набирала номер.

— Серёжа, — произнесла она в трубку тоном, не терпящим возражений. — Ты сейчас занят? У меня к тебе срочный разговор. Нет, это не может подождать.

Она отвернулась, но Алевтина слышала каждое слово.

— Ты в порядке? Хорошо... Послушай, я сейчас в твоей квартире. Да, решила заехать, проверить, как тут цветы... Серёжа, что здесь происходит?! У тебя тут проходной двор! Спит человек десять, если не больше! Всё перевёрнуто вверх дном! Она замолчала, слушая ответ. Её брови поползли вверх. — Что значит «разрешил»? — её голос снова взлетел до визга. — Кому разрешил?! Какой ещё подруге?! Я её не знаю! Она мне даже не позвонила! Она устроила здесь притон!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.